

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи
УДК: 4.15.6/575.2//043./

ЧОНБАШЕВ КЕНЕШ СЫДЫКОВИЧ

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТРОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С КЫРГЫЗСКИМ**

10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Бишкек-2002

Работа выполнена на кафедре теории и практики русского языка
КГПУ имени И.Арабаева

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

К.З.Зулнукаров

доктор филологических наук,
профессор

З.К. Ахметжанова

доктор филологических наук

З.К.Дербишева

Ведущая организация – Кыргызский государственный
национальный университет

Защита состоится « ____ » _____ 2002 г.
на заседании Диссертационного совета Института языкознания
НАН КР по присуждению ученой степени доктора
филологических наук Д.10.01.163. по адресу:
г.Бишкек, Чуйский проспект, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной
научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской
Республики.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат филологических наук

Г.З.Джамашева

Диссертация посвящена типологическому исследованию синтаксического строя русского языка в сопоставлении с кыргызским, выявлению структурно-семантических особенностей каждой системы в отдельности и в их сравнении, в том числе в плане функционирования сопоставляемых синтаксических категорий, способов и форм их выражения, объемов их семантико-грамматических значений для создания научных основ изучения русского языка.

Проблемы сопоставительной типологии в современном языкознании становятся объектом все более пристального внимания ученых.

Теоретическую основу этого направления составляют лучшие традиции русского и общего языкознания. Поскольку традиционное русское языкознание впитало в себя лучшие достижения различных направлений, оно стало основой для синтеза достижений различных направлений научных поисков описания языка. Все направления в языкознании, существующие и существовавшие ранее в странах СНГ, выросли на почве традиций русского языкознания Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова и мн. др., которые рассматривали синтаксическое явление в единстве формы и содержания.

При исследовании синтаксических категорий в диссертации автор исходил из лингвистического и лингводидактического значения.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ. Актуальность исследования определяется, прежде всего, той ролью русского языка, которую он выполняет в общественной жизни нашей Республики.

Злободневность проблем еще более возрастает в данный период, когда русский язык стал официальным языком нашего государства и закреплен конституцией страны.

Большое значение он имеет не только в области образования и науки, культуры и искусства, но и в общественно-политической и бытовой жизни Кыргызского государства. Невозможно представить себе дальнейшую жизнь КР без повсеместного функционирования русского языка. Поэтому совершенствование кыргызско-русского, а теперь и русско-кыргызского билингвизма отвечает коренным интересам всех народов нашей многонациональной страны.

Чтобы повысить уровень знаний по русскому языку и культуру речи на нем необходимо улучшить изучение этого предмета в школах, в вузах и др. учебных заведениях.

Но при обучении русскому языку кыргызов учителя встречаются с серьезными трудностями. Эти трудности связаны, прежде всего, со специфическими типологическими особенностями строя русского и кыргызского языков. Чтобы эффективно обучать, преподаватель должен знать эти типологические структурно-семантические особенности каждого языка в отдельности и в сравнении этих систем. Он также должен владеть методами обуче-

ния русскому языку кыргызов. Поэтому в распоряжении преподавателя должна быть позитивная теория русско-кыргызского сопоставительно-типологического исследования, раскрывающего структурно-семантические особенности синтаксического строя двух языков, их сходства, типологические различия и пригодная для разработки школьного курса синтаксиса и наиболее эффективных и рациональных методов его преподавания, чтения лекций и проведения практических занятий по «Сопоставительной типологии русского и кыргызского языков», для составления программ по этому предмету, учебных планов для студентов-филологов, учебников и учебных пособий.

В последние годы в практику преподавания русского языка в национальной аудитории широко внедряется новый подход, основанный на последних достижениях лингводидактики.

Для того, чтобы отобрать нужный грамматический материал и учесть трудности его усвоения, чтобы упреждать процессы интерференции, чтобы определить психолого-педагогическое и лингвистическое обоснование усвоения тех или иных разделов русского языка на разных уровнях и разных этапах обучения, необходимо русский синтаксис типологически сопоставить с кыргызским, выявляя структурно-семантические различия, сходства и специфические особенности каждого языка в отдельности и в их сравнении.

Сопоставительное исследование дает возможность раскрыть специфические особенности грамматических систем сравниваемых языков, найти общие структурно-семантические моменты и расхождения, функциональные особенности сопоставляемых единиц, категорий, явлений и процессов. Это, в свою очередь, позволяет отобрать нужный синтаксический минимум для обучения, создания учебников, методик, следовательно, дает возможность выявить наиболее важные моменты в подборе и распределении синтаксического материала и, наконец, позволит распределить этот языковой материал в наиболее целесообразной лингвометодической последовательности с учетом психологии усвоения и других факторов, способствующих более эффективному усвоению русского языка.

Вызванная этим необходимость создания научных основ обучения и стремление принести посильную помощь в преподавании его, желание помочь переводчикам и тем, которые, владея одним языком, хотят изучить другой, побудили автора предметом предлагаемой диссертации избрать синтаксический строй русского языка и проанализировать его в типологическом сравнении с кыргызским синтаксисом.

ЦЕЛЬЮ РАБОТЫ является сопоставительно-типологический анализ синтаксического строя русского и кыргызского языков, выявление особенностей каждой системы в отдельности и в сравнении их, в том числе в плане функционирования сопоставляемых синтаксических категорий, спосо-

бов и форм их выражения, объемов их грамматических значений для разработки научных основ изучения русского языка в кыргызской аудитории.

Установление общих моментов и раскрытие расхождений в использовании синтаксических единиц, средств и способов их выражений в сопоставляемых языках имеет не только теоретическое значение, но имеет и большое лингводидактическое значение.

Для реализации поставленной цели потребовалось решение ряда лингвотеоретических задач:

- 1) выявление типологических сходств и различий сопоставляемых систем, его грамматико-синтаксических единиц;
- 2) установление тех грамматических категорий или их функций, которые имеются только в русском синтаксисе, но отсутствуют в кыргызском и, наоборот, имеются только в кыргызском и отсутствуют в русском;
- 3) определение функционально эквивалентных и неэквивалентных синтаксических единиц русского и кыргызского языков.

Объективные причины трудностей усвоения неродного языка находятся в различии внутреннего строения русского и кыргызского языков. Хотим мы этого или нет, усвоение второго языка происходит через призму системы родного языка. Поэтому сопоставительно-типологический анализ по раскрытию сходств и различий синтаксического строя, категорий и субкатегорий, способов их выражений, определение их соответствий и несоответствий между разбираемыми языками, установление межъязыковых эквивалентных и неэквивалентных категорий или функционально эквивалентных, но различных по выражению языковых единиц является главным для разработки научно-лингвистических основ преподавания. Отсюда вытекают следующие лингводидактические задачи:

- 1) описать структурно-семантические сходства и различия между сопоставляемыми синтаксическими конструкциями и дать методические рекомендации по совершенствованию их изучения в учебных целях;
- 2) определить природу и процессы образования синтаксической интерференции в русской речи кыргызов;
- 3) установить иерархию трудностей усвоения русского синтаксиса, вытекающие из структурно-семантических различий морфолого-синтаксической системы русского и кыргызского языков.

МЕТОДЫ. Лингвистическим методом служил сопоставительно-типологический анализ - система приемов исследования, используемая для выявления общего и особенного в языковых единицах как внутри каждой системы, так и между ними, позволивший проанализировать и описать синтаксические единицы синтагм, словосочетаний, простых предложений и сложных.

При сопоставительном анализе отправной точкой служил русский синтаксис, а не кыргызский, и на этом фоне решались все проблемы анализа,

но применялись и обратные сопоставления. Это делалось в связи с тем, что некоторые особенности синтаксической системы кыргызского языка, не имеющие соответствий в русском, и, наоборот, отдельные особенности русского синтаксиса, неимеющиеся в кыргызском, могли оказаться за пределами исследования. И, кроме того, в открывшейся новой языковой ситуации, когда кыргызский язык приобрел статус государственного, возникла новая проблема - проблема разработки вопросов усвоения кыргызского языка учащимися русскоязычных школ.

Поскольку раскрытие сходных и несходных, эквивалентных и неэквивалентных единиц синтаксиса, способов их передачи и процессов, возникающих при этом, для лингводидактики и лингвометодики имеет большое прикладное значение, мы стремились:

а) выявлять такие синтаксические единицы, которые отражают существенные особенности грамматико-синтаксического строя сопоставляемых языков и могут служить лингвистической основой для методически оптимальной презентации и реализации учебного языкового материала;

б) объяснять, в чем именно состоят затруднения для носителей кыргызского языка в усвоении тех или иных разделов русского синтаксиса, возникающих в результате межязыковых различий;

в) давать лингвистические и методические обоснования приемам презентации и порядку расположения и распределения тех или иных разделов русского синтаксиса на основе учета специфических особенностей грамматико-синтаксического строя сопоставляемых языков.

Такая композиция настоящей работы обусловлена тем, что, поскольку любая информация на неродном языке проходит через «фильтр» языковой системы родного, при обучении неродному языку оптимальным способом, в наибольшей степени соответствующим психологии восприятия и поэтому наиболее экономным как в отношении времени, так и в отношении результативности, является такая презентация языкового материала, которая учитывает специфические особенности методики обучения неродному языку. Это прежде всего имеет в виду опору на знания по родному языку при обучении русскому, поскольку только при соблюдении учета специфики построения контактирующих языков может быть обеспечено эффективное и действенное практическое и теоретическое усвоение русского языка в кыргызской школе.

Материалы для исследования взяты из текстов по возможности различных жанров и стилей: художественной, политической, газетно-публицистической, научно-популярной и т.п. оригинальной и переводной литературы.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА РАБОТЫ.

А. НОВИЗНА МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Один из методов общего языкознания - метод сопоставительно-типологического анализа применительно к русско-кыргызскому синтаксису - был использован автором в 1957 г. при разработке сложных предложений для изучения в кыргызской школе. В последующий период он был обоснован в нашей статье «Сопоставительный синтаксис - важнейший компонент лингвистических основ обучения русскому языку в кыргызской школе» и ряде других работ.

Новым следует считать также сочетание этого метода с методическими проблемами обучения. Такой подход дает возможность решать одновременно комплекс теоретических и лингводидактических задач. В данной работе сопоставительный метод впервые применен для обоснования и разработки лингвистической базы обучения русскому языку в кыргызских школах и вузах.

Все это дает основание считать, что в кыргызской лингвистической и лингводидактической литературе на обширном фактологическом материале двух языков проведено комплексное исследование актуальной, но еще не разработанной проблемы сопоставительно-типологического анализа синтаксического строя русского и кыргызского языков с конкретной целью - создания научных основ изучения русского языка в кыргызских учебных заведениях, что является одним из новых, актуальных, практически ценных и перспективных направлений в этом аспекте в данный период, когда ослабевает интерес к русскому языку.

Б. НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. Использование в данной работе приема одновременного анализа двух различных по структурно-типологическому строю неродственных языков на таком обширном языковом материале позволило по-новому осмыслить и освоить ряд принципиально важных вопросов сопоставительно-типологической характеристики русского и кыргызского синтаксического строя языков и проблем лингводидактики.

В частности, в кыргызское языкознание вводится понятие и термин синтагма и впервые способы передачи на кыргызском языке синтаксических единиц русских синтагм, словосочетаний, простых и сложных предложений с союзами и союзными словами, образование сложноподчиненных предложений при помощи неличных форм глаголов-сказуемых придаточных, впервые в основу определения кыргызских придаточных частей положена теория предикативности.

Научная новизна результатов исследований состоит и в установлении того, что является общим для синтаксического строя двух структурно-типологически разных систем как в плане содержания синтаксических единиц, так и в плане выражения, что является особенным в таком же аспекте,

иначе говоря, каковы общие моменты и специфические особенности каждой из систем.

На основе сопоставительно-типологического анализа синтаксических систем удалось установить не только ряд специфических особенностей сопоставляемых языков по отношению друг к другу, но и ряд особенностей внутри каждого языка, на которые при отдельном описательном исследовании не обращают внимания и они оставались вне поля зрения. Например, относительно твердый порядок расположения членов предложения, критерии выявления придаточных частей с учетом неличных форм глаголов-сказуемых, которыми являются причастные, деепричастные и отглагольные именные формы, выполняющие одновременно две синтаксические функции: присоединяют придаточное предложение к главному предложению и в это же время являются членами придаточной части: далее изоморфизм в отличие от алломорфизма, словом, синтетизм в русском и аналитизм в кыргызском языках.

Новым в лингводидактическом плане является определение методической релевантности сходств и различий между сопоставляемыми системами; установление процессов синтаксической интерференции в русской речи кыргызов; определение того, какой материал русского синтаксиса для усвоения кыргызов является трудным и почему, а какой - легко усвояемым и в связи с чем; установление последовательности изучения тех или иных разделов синтаксиса. Выявление расхождения показывают причины возникновения и пути преодоления потенциальной синтаксической интерференции. Кроме того, они дают лингвистическое обоснование и способам перевода.

Таким образом, на основе сопоставительно-типологического анализа русского и кыргызского языков создана научная теоретическая база для разработки методики преподавания русского языка в кыргызской школе.

Поскольку синтаксические единицы, рассматриваемые в сопоставляемых языках, обладают формой (план выражения), значением (план содержания) и выполняют определенные функции, то они рассматриваются в трех аспектах: а) в плане выражения, б) в плане содержания, в) в функциональном плане.

А. В плане выражения сопоставляются структурно-семантические формы, способы и особенности манифестации того или иного грамматического значения синтаксических единиц.

Б. В плане содержания сопоставляются структурно-семантические единицы в отношении объема и специфики их грамматических значений. В этом аспекте имеется два типа различий.

Во-первых, качественные, когда определенная синтаксическая единица имеется в одном из языков, но отсутствует в другом. Например, выражение главных членов предложения инфинитивом, относительно свободный порядок расположения членов предложения, согласование в роде,

способы образования безличных предложений и их структура, инфинитивные предложения, предложные сочетания и т.д., имеющиеся только в русском языке, но отсутствующие в кыргызском, и, наоборот, в кыргызском языке имеются такие синтаксические единицы, как более жесткий порядок расположения членов предложения, функция послелогов, неличные формы глаголов-сказуемых, способы образования сложноподчиненных предложений неличными формами, синтаксические формы изафета и т.д.

Во-вторых, количественные, когда определенные синтаксические единицы имеются в обоих языках, но число субкатегорий внутри них и их структурно-семантические значения не совпадают. Например, безличные предложения, порядок расположения членов предложения, выражение предикативности, грамматические средства и способы образования сложноподчиненных предложений и т.д. Словом, к таковым относятся разное количество и разный объем одних и тех же грамматических и синтаксических единиц сопоставляемых языков.

В. В функциональном плане раскрываются внешне эквивалентные синтаксические единицы, категории и субкатегории, которые в сопоставляемых языках также могут быть использованы по-разному. Поэтому при описании специфики русского синтаксиса в сопоставлении с кыргызским синтаксисом учтен и функциональный план, причем функционирование языковых единиц рассматривается как в семасиологическом аспекте (от формы к содержанию), так и, в ономасиологическом плане (от выражаемого содержания к используемым формам).

При исследовании проблем автор исходил из лучших традиций и направлений в общем и русском языкознании, существующие и существовавшие ранее в странах СНГ и которые выросли на почве традиций русского языкознания Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова и мн. др., которые рассматривали синтаксические явления в единстве формы и содержания.

Автор опирался и на труды основоположников сопоставительно-типологических исследований Е.Д.Поливанова, Л.В.Щербы, И.И.Мешанинова, А.И.Смирницкого, В.И.Ярцевой и др. языковедов бывшего СССР и кыргызских ученых: И.А.Батманова, К.К.Юдахина, Б.М.Юнусалиева, К.К.Сартбаева, Б.О.Орузбаевой, Т.К.Акматава, А.Т.Турсунова, Ж.К.Сыдыкова, Ы.Ж.Жакыпова, Г.С.Зенкова, А.Ж.Жапарова, В.Д.Скирдова, К.З.Зулпукарова, И.М.Имазова, С.Ж.Мусаева, Б.Тойчубековой, С.А.Абдуллаева, З.К.Дербишевой.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования состоит в следующем.

В исследовании, затрагивающем ряд важных и принципиальных вопросов с привлечением большого количества фактологического материала, проанализирован синтаксический строй русского языка в типологическом и структурно-семантическом сопоставлении с кыргызским синтакси-

сом, имеющем не только большое теоретическое, но и лингводидактическое значение.

В диссертации раскрыты:

1) типологические структурно-семантические сходства и различия сопоставляемых языков; 2) описаны те признаки сопоставляемых языков, которые оставались бы незамеченными при описательном исследовании каждого из языков в отдельности, особенно на уровне субкатегорий; 3) проанализированы системные и субсистемные соответствия и несоответствия.

Эти положения работы могут найти применение: а) в углубленном изучении синтаксического строя кыргызского языка; б) в определении методов решения спорных проблем кыргызского синтаксического строя; в) в дальнейшем изучении типологических особенностей синтаксического строя сопоставляемых языков по отношению друг к другу.

В кругу лингводидактических вопросов:

1. Выявлены сходства и расхождения в использовании языковых средств русского и кыргызского синтаксиса, которые имеют важное методическое значение, и позволяют оптимизировать учебный материал с позиции преодоления языковой интерференции;

2. Определены релевантность сходств и различий между сопоставляемыми синтаксическими единицами и способы их введения в учебный материал обучения русскому языку;

3. Установлены трудности при изучении русского синтаксиса, связанные с особенностями синтаксического строя кыргызского языка в отличие от русского. Отсюда результаты исследования имеют большое практическое значение, поскольку они могут быть использованы: а) в практике изучения русского языка в школах и вузах как научной основы методики его преподавания; б) в разработке программ, учебников, учебных пособий, методик по русскому языку для кыргызских школ и вузов и, наоборот, при создании такого же направления трудов по кыргызскому языку для русских школ и вузов; в) при чтении курса лекций и проведении практических занятий по сопоставительной типологии русского и кыргызского языков и кыргызско-русской типологии на филологических факультетах вузов республики.

АПРОБАЦИЯ. Последняя по времени апробация диссертации проведена 16.05.2001г. на заседании Ученого совета Института языкознания НАН КР.

Материалы диссертации докладывались и обсуждались на традиционных вузовских конференциях, республиканских педагогических чтениях, заседаниях сектора русского языка как средства межнационального общения Института русского языка АН СССР, на ежегодных традиционных Всесоюзных научных конференциях, проводимых этим сектором поочередно в каждой республике, на заседаниях сектора русского языка ИЯЛ АН

Киргизской ССР; кафедр вузов: Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.А.Жданова (1959 - 1962 гг.); Пржевальского госпединститута (1962 - 1968 гг.); Кыргызского государственного института физической культуры (1968 - 1977 гг.); ИЯЛ АН Киргизской ССР (1977 - 1983 гг.); Кыргызского государственного педагогического университета имени И.Арабаева (1983 - 2002 гг.).

Апробация работы проводилась в форме докладов и сообщений в течение четырех десятков лет:

1) на 6 сессии республиканских педчтений (Фрунзе, 1967); 2) на заседаниях кафедры общего языкознания филологического факультета (зав. каф. академик Б.А.Ларин), кафедры тюркологии восточного факультета (зав. каф. академик А.Н.Кононов) Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А.А.Жданова (1959-1962); 3) на заседаниях кафедры русского языка и ежегодных конференциях Пржевальского госпединститута (1962 - 1968); 4) на 6 Республиканской научно-практической конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка и литературы в национальных школах (Фрунзе, 1969); 5) на Всесоюзной научной конференции «Научные основы учебников русского языка и литературы для национальных школ» (Алма-Ата, 1973); 6) на Зональном научно-методическом совещании-семинаре заведующих кафедрами иностранных языков неязыковых факультетов вузов республик Средней Азии и Казахстана (Ташкент, 1973); 7) на Зональном совещании-семинаре по актуальным проблемам методики преподавания русского языка студентам, обучающимся в национальных группах неязыковых вузов Средней Азии и Казахстана (Фрунзе, 1974); 8) на Всесоюзной научно-практической конференции по совершенствованию преподавания русского языка в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях (Ташкент, 1975); 9) на III Международном Конгрессе МАП-РЯЛ (Варшава, 1976); 10) на Зональном совещании-семинаре по актуальным проблемам методики преподавания русского языка студентам, обучающимся в национальных группах неязыковых вузов Средней Азии и Казахстана (Фрунзе, 1978); 11) на Всесоюзной научной конференции (Фрунзе, 1978); 12) на Ташкентской Всесоюзной научно-практической конференции «Русский язык - язык дружбы и сотрудничества народов СССР» (Ташкент, 1979); 13) на Собрании Республиканского партийного актива, посвященного задачам партийной организации Киргизии по дальнейшему улучшению изучения и преподавания русского языка (Фрунзе, 1979); 14) на Республиканской научно-практической конференции (Фрунзе, 1983); 15) на ежегодных традиционных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Кыргызского государственного педагогического университета им. И.Арабаева (с 1983 по 2002год).

Содержание представленной для защиты диссертации отражено в сорока двух работах, в том числе в 8 учебниках и учебных пособиях для общеобразовательных школ и вузов Республики.

Общий объем опубликованных трудов, вместе с переиздающимися учебниками, составляет 544 (пятьсот сорок четыре) печатных листа, тиражом 909700 (девятьсот девять тысяч семьсот) экземпляров.

Структура и содержание диссертационной работы.

Работа изложена на 392 страницах машинописного текста и состоит из введения, двух частей, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность и значимость проблемы исследования, раскрывается на конкретных фактах возрастающая роль и значение русского языка в связи с новой политической и экономической ситуацией и суверенитетом, определяется предмет исследования, обосновывается актуальность проблемы, раскрывается цель, конкретные задачи исследования, методы, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, раскрывается апробация, рассматриваются некоторые другие общетеоретические и практические вопросы.

I-ой части - Простые предложения в русском языке и их синтаксические параллели в киргизском - рассматриваются общие сведения о синтаксисах в русском и киргизском языках. Такая постановка вопроса вызвана тем, что, совпадая в целом функционально, синтаксические категории предложений и синтагм, в каждом из сопоставляемых языков имеют ряд структурно-семантических особенностей в объеме грамматических значений и в способах их выражения. В диссертации эти особенности раскрываются.

В сопоставительно-типологическом аспекте проанализированы типы отношений между членами синтагм и словосочетаний в русском и киргизском языках, раскрыты структурно-семантические особенности их выражения в каждом из языков в отдельности и в сопоставлении их систем.

При рассмотрении синтагм мы исходили из того, что они, являясь «зерном коммуникации», высвечивают природу словосочетаний, что служит необходимой предпосылкой усвоения синтаксиса в целом.

Параллельное рассмотрение типов отношений между членами синтагм показало, что в обоих языках типы синтагм, их грамматические признаки и семантико-синтаксические функции (в том числе и компонентов внутри синтагм) адекватны. Различаются они, однако, в грамматических формах и способах языкового выражения. В частности, грамматическое выражение как господствующего, так и зависимого слова, а также их лексические значения и синтаксические функции, в киргизском языке, в отличие от русского, зависят от порядка расположения слов в словосочетании.

Грамматический анализ словосочетания как единицы синтаксиса ставит своей целью раскрыть в составе предложения смысловую и грамматическую зависимость одного слова от другого, их лексическую и граммати-

ческую сочетаемость, что позволяет осмыслить назначение каждого члена предложения, формальную зависимость слов друг от друга, закономерности построения предложений, смысл и структуру предложения в целом.

Научное изучение синтаксической структуры словосочетания и смысловых отношений компонентов с лингводидактической стороны представляет собой определяющую часть обучения синтаксису, хотя в практике обучения ни в школе, ни в вузе словосочетаниям не уделяют должного внимания. Между тем, научить учащихся правильно употреблять слова в речи невозможно без понимания ими синтаксических взаимоотношений слов друг с другом и их лексико-грамматических связей. Поэтому важно не просто научить, а натренировать учащихся в том, чтобы они могли осмысленно выделять связанные между собой слова, закономерности их функционирования в составе предложения. Развитие у учащихся навыков по обнаружению смысловых и грамматических типов связей сочетающихся слов и автоматизация этого навыка имеют определяющее значение для правильного конструирования предложений и выработки т.н. динамических стереотипов мышления на русском языке.

Виды синтаксических отношений в русском и киргизском словосочетании и в предложении и их особенности. Виды синтаксических отношений компонентов при сочинении и при подчинении в сопоставляемых языках одинаковы, но различаются способами выражения структурно-семантических и грамматических значений морфем и грамматическими средствами выражения при подчинительной связи. В русском языке одна морфема может выражать одновременно два или несколько грамматических значений, например: в именном словосочетании *письменным столом* флексия *-ом* показывает в одно и то же время и творительный падеж, и мужской род, и единственное число.

В киргизском языке, в отличие от русского, каждый морф (алломорф) имеет только одно грамматическое значение, например, в слове *киши+лер+ге* морф *-лер* (алломорф *-лар*) показывает только множественное число, морф *-ге* (алломорф *-га*) показывает только дательный-направительный падеж.

В отличие от русских киргизские прилагательные и причастия в предложениях занимают независимое положение, т.е. не согласуются.

Согласование отсутствует между определяемым словом и определяющим и в случае, если определение выражено числительным (*беш окуучу*) или существительным, выражающим материал (*темир жол - железная дорога*), форму (*ай балта - секира*), меру или количество (*бир кило эт - один килограмм мяса*), пол (*кыз бала - девушка*), возраст (*Балтабай чал - старик Балтабай*), занятие (*Мугалим Акмат - учитель Акмат*).

В диссертации проанализированы все типы подчинительной связи, кроме того даются конкретные методические рекомендации того и как следует организовать изучение того или иного раздела синтаксиса.

Общие определения типов простых предложений, структурно-семантические признаки и синтаксические функции сопоставляемых языков сходны, но различаются они грамматическими средствами и способами выражения.

Повествовательные предложения в сопоставляемых языках могут быть утвердительными и отрицательными.

В русских отрицательных предложениях при сказуемых употребляется отрицание *не*. В кыргызском языке имеется особая отрицательная частица *эмес*, которая по своему значению и выполняемой грамматической функции соответствует русскому отрицанию *не*.

Отрицание *не* всегда находится перед тем словом, к которому оно относится. В отличие от этого, отрицание *эмес* находится всегда после того слова, к которому оно относится и пишется всегда раздельно. Например: *Ученик книгу не брал. - Окуучу китепти алган эмес; Акмат не приходил - Акмат келген эмес.*

Отрицательная частица *эмес* в основном употребляется в сочетании с существительными и прилагательными, образуя вместе с ними составное именное сказуемое, но может употребляться и с другими частями речи. При именном составном сказуемом отрицание может выражаться также при помощи отрицательного слова *жок*. Например: *Токтогул аны көзгө шлген да жок. - Токтогул его и не примечал.*

Отрицание при глагольном сказуемом выражается посредством отрицательного аффикса *-ба*: *Бу китепти алба. - Эту книгу не бери. Үйгө келбе. - Домой не приходи.*

При глаголах-сказуемых отрицательной формы могут находиться служебные слова *түк, эч*, которые еще больше усиливают отрицательное значение предложений: *Эч билбейт. - Совсем не знает. Түк окубайт. - Совсем не читает.*

Вопросительные предложения сопоставляемых языков с точки зрения синтаксического содержания и функции также эквивалентны. Но есть и разница. В диссертации все это показано.

Русским побудительным в кыргызском языке соответствуют эквивалентные структуры, называемые *буйрук сүйлөм* (дословно: повелительные). Синтаксическая функция и значение сопоставляемых предложений аналогичны.

Эквивалентны также структура и синтаксическая функция восклицательных предложений.

Двусоставные и односоставные предложения (*эки составдуу жана бир составдуу сүйлөм*) имеются в обоих языках. Синтаксическое содержание, функция, грамматическая структура их выражения эквивалентны.

Определенно-личные предложения (*айкын жактуу сүйлөм*) по структуре, синтаксическому содержанию, грамматическим функциям эквивалентны, но в грамматических структурно-семантических средствах, способах и формах языкового выражения есть разница.

В кыргызском языке, в отличие от русского, **определенно-личными** могут быть не только предложения, сказуемые которых выражены глаголом в личной форме, но предложения, в которых главный член (сказуемое) выражен именными формами. В таких предложениях на действующее лицо ясно указывают **лично-предикативные аффиксы**, которые в кыргызском, как и во всех тюркских языках, присоединяются к именным формам и выражают одновременно два **грамматических значения**: значение **сказуемости (предикативности)** и значение **лица подлежащего**, например: *Акынмын (Я поэт), Жазуучусуң (Ты писатель).*

Неопределенно-личные предложения (*жагы айкын эмес сүйлөм*) в русском и кыргызском языках аналогичны, но при переводе с русского на кыргызский язык некоторые **неопределенно-личные** предложения превращаются в **личные**.

Обобщенно-личные предложения (*жалтыланган жактуу*) эквивалентны в синтаксических значениях, способах и формах выражения грамматических значений.

Безличные предложения (*жагы жок*) и **особенности их синтаксических параллелей в русском и кыргызском языках**. Безличные предложения имеются в обоих языках. Но в структуре этих предложений, в грамматических формах, средствах и способах выражения имеются коренные различия.

В диссертации все это описывается, и предлагаются конкретные приемы изучения.

Номинативные предложения. С точки зрения грамматики лексико-синтаксическое содержание и структура номинативных предложений кыргызского языка ничем не отличаются от русского. Синтаксические функции этих предложений также эквивалентны. Так что при объяснении данного раздела можно смело опираться на знания учащихся по родному языку.

Главные члены предложения, их функции и способы грамматического выражения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском.

Грамматические признаки, синтаксическое содержание и функции русских и кыргызских главных членов предложения эквивалентны, но различны грамматические способы и формы их выражения. Все это в диссертации

ция излагается на конкретных примерах и тут же рекомендуется система презентации и порядок их изучения.

Особенности выражения сказуемого в русском и кыргызском языках.

Глагольное сказуемое в русском языке может быть простым, составным и сложным, а именное - составным и сложным. В кыргызском языке глагольное сказуемое бывает простым и сложным, а именное - простым, составным и сложным.

В диссертации это показывается на конкретных примерах.

В исследовании подробно освещаются следующие вопросы синтаксиса простого предложения.

Особенности выражения сказуемого в русском и кыргызском языках. Эта тема объединяет такие подтемы, как: русское простое глагольное сказуемое и его соответствие в кыргызском языке; русское составное глагольное сказуемое и его соответствие в кыргызском языке; русское составное именное сказуемое и его соответствие в кыргызском языке.

Рубрика - **Особенности согласования сказуемого с подлежащим в русском и кыргызском языках** - охватывает темы: согласование простого глагольного сказуемого с подлежащим в лице в русском и кыргызском языках; согласование русского и кыргызского глагольного сказуемого в числе.

Тема - **Особенности согласования именного сказуемого с подлежащим в русском и кыргызском языках** - подразделяется на два пункта: 1. Особенности согласования русского и кыргызского сказуемого с подлежащим в числе; 2. Особенности согласования русского сказуемого с подлежащим в роде.

В рубрике - **Второстепенные члены предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском** - рассматриваются особенности выражения каждого второстепенного члена предложения в сопоставляемых языках. А именно: дополнение в русском и кыргызском языках. Особенности выражения прямых дополнений в том и другом языках; особенности выражения косвенных дополнений в языках.

Рубрика - **Определения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском** - включает рассмотрение русских согласованных и несогласованных определений и их синтаксических параллелей.

Отдельными пунктами сопоставляются русские и кыргызские предложения, обстоятельства и однородные члены предложения.

Тема - **Однородные члены предложения в русском и кыргызском языках** - делится на две подтемы: 1. Связь однородных членов предложения и союзы, связывающие их и их синтаксические параллели в кыргызском языке; 2. Предлоги при однородных членах в русском языке и их

синтаксические параллели в кыргызском; 3. Согласование сказуемого с однородными подлежащими в русском и кыргызском языках.

По теме - **Обособленные члены предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском** - рассматриваются такие вопросы: особенности русских обособленных определений в отличие от кыргызских; русские обособленные приложения и их синтаксические параллели в кыргызском; обособление обстоятельств, выраженных деепричастиями, в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском; обособление обстоятельств, выраженных существительными с предлогами и наречиями, в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском.

Отдельно рассматриваются: **Вводные слова и словосочетания в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском языке; обращения; особенности порядка слов в простом предложении русского и кыргызского языков.**

Все вышеприведенные темы в диссертации подвергнуты сопоставительно-типологическому анализу, при помощи которого по каждой теме установлены: 1) функционально эквивалентные для обоих языков синтаксические категории и процессы; 2) синтаксические категории, которые имеются только в русском и отсутствуют в кыргызском; 3) синтаксические категории, которые имеются только в кыргызском и отсутствуют в русском. И на этой основе по каждой теме предлагаются рекомендации того, как надо распределять учебный языковой материал, как лучше всего пояснить и чем заканчивать.

II - ая часть - Сложные предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском - содержит общие сведения о сложном предложении в русском и кыргызском языках.

В понимании общих сведений о сложном предложении в русском и кыргызском языках нет никакой разницы.

Простые предложения, входящие в состав сложного, в обоих языках соединяются двумя основными способами: 1) при помощи союза и союзных слов; 2) без союзов и союзных слов, с помощью интонации, соотношением форм сказуемых и других средств. Первые подразделяются на два типа сложных предложений: 1) сложносочиненные и 2) сложноподчиненные.

Объяснение видов русских сложных предложений не вызовет особых затруднений, поскольку виды русских и кыргызских сложных предложений сходны по своей структуре и функциям, совпадают также критерии их выделения.

Сложносочиненные предложения в русском языке и их синтаксические эквиваленты в кыргызском.

Структура и синтаксические функции этих предложений в обоих языках одинаковы.

Сочинительные союзы, соединяющие простые предложения в сложносочиненные, одновременно служат для выражения общих смысловых отношений внутри этих предложений: **соединительных** (бириктиргич), **противительных** (каршылагыч), **разделительных** (ажыраткыч); поэтому эти союзы называются семантическими.

Сочинительные союзы, будучи семантическими, обуславливают деление сложносочиненных предложений на три основные семантико-структурные группы: 1) с **соединительными** союзами (*и, да, ни-ни, тоже, также*); 2) с **противительными** союзами (*но, а, зато, же, однако*); 3) с **разделительными** союзами (*или, либо, то-то, не то - не то*).

В кыргызском языке им соответствуют аналогичные структуры, общая характеристика которых полностью совпадает, эквивалентны также грамматические структурно-семантические способы образования и их синтаксические функции.

В сложносочиненных предложениях, выражающих **соединительные отношения**, средством связи служат союзы *и, да, ни-ни, тоже, также, и-и* в русском языке и союзов *жана (жана да, жана дагы), да, ары* - в кыргызском.

В сложносочиненных предложениях с **противительными отношениями** средством связи служат **противительные союзы**: *но, однако, а, да* (в значении: *но*), *зато, же* и др. в русском языке и союзов *бирок, а, ал, эми, ошондо да, ошентсе да, анткени менен* и др. в кыргызском.

В сложносочиненных предложениях с **разделительными отношениями** связь предложений осуществляется при помощи **разделительных союзов** *или (иль), либо-либо, ли-ли, то-то* и др. в русском языке и союзов *же, болбосо, же болбосо* - в кыргызском.

В диссертации сопоставительно-типологическая характеристика дается подробно по каждому союзу. Материалы показали, что разбираемым сложносочиненным предложениям в кыргызском языке соответствуют аналогичные структуры. Семантико-синтаксические оттенки значений русских сочинительных союзов также передаются полностью соответствующими кыргызскими эквивалентами.

Сложноподчиненные предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском.

В русском языке **союзы и союзные слова** являются важнейшими средствами связи и основными показателями синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения.

В кыргызском языке **союзы** (байламталар) и **союзные слова** (байламталык милдет аткаруучу сөздөр) также служат средством связи частей сложноподчиненного предложения. В этом случае синтаксические функции русских и кыргызских подчинительных союзов совпадают.

В отличие от русского, в кыргызских сложноподчиненных предложениях компоненты связываются главным образом при помощи **причастных, деепричастных, отглагольно-именных форм сказуемых** придаточной части. Поэтому синтаксические функции, выражаемые в русском языке **подчинительными союзами**, в кыргызском часто передаются **неличными формами сказуемых** придаточной части.

В обоих языках, кроме указанных грамматических средств, функции образования сложноподчиненных предложений выполняются другими структурными средствами: **порядком расположения частей, соотношением форм слов**, входящих в их состав, **интонацией**. Однако в сопоставляемых языках синтаксические функции перечисленных средств имеют свои специфические особенности употребления. Различия имеются не только в грамматических средствах связи частей предложений, но и в самой их структуре, в признаках придаточных частей.

С изучением сложноподчиненных предложений связано много новых и притом сложных грамматических понятий, которые требуют постепенного и последовательного объяснения. Вначале нужно уяснить общую роль **союзов и союзных слов**, не разграничивая их между собой. Выяснение отличий **союзов от союзных слов** начинается с таких **союзных слов**, которым в кыргызском языке также соответствуют **союзные слова**. Затем для грамматического разбора привлекаются предложения, в которых **союзы и союзные слова** совпали бы с вопросительными словами (*кто, что, какой, чей, куда, где, как* и т.п.) и с их лексическим значением, что облегчило бы учащимся уяснение и понимание смысловых отношений между придаточной и главной частями.

На начальном этапе от учащихся требуется: определить тип сложного предложения, выделить придаточную часть, найти опорное слово в главной части, с которым связана придаточная, поставить от опорного слова логичный вопрос к придаточной, определить место придаточной по отношению к главной и объяснить пунктуацию.

Типы сложноподчиненных предложений в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском. Типы сложноподчиненных предложений русского и кыргызского языка в целом совпадают. Но параллельные соответствия не всегда эквивалентны по структуре. Отдельным разновидностям русских сложноподчиненных предложений в кыргызском языке соответствуют безэквивалентные структуры.

Рассмотрим вначале те типы русских сложноподчиненных предложений, которым в кыргызском языке также соответствуют сложноподчиненные предложения. Это оправдывается и с точки зрения дидактики.

Согласно установившейся традиции русские сложноподчиненные предложения в кыргызской школе изучают в такой последовательности: **определятельные, изъяснительные, а затем обстоятельственные**. Такая

последовательность в изучении названного языкового материала когда-то была слепо заимствована из традиции русской школы и до сих пор фигурирует в программах по русскому языку, в учебниках и пособиях.

Материалы показали, что изучение типов русских сложноподчиненных предложений в кыргызской школе лучше всего начинать не с **определятельных и изъяснительных**, а с **обстоятельственных**. Такую перестановку целесообразно произвести с лингводидактической точки зрения, поскольку их параллели в кыргызском языке по своему строению аналогичны русским обстоятельственным.

Причинные предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском. В русских предложениях части связываются посредством союзов: *потому что, оттого что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что, тем более что, так как, ибо, ведь, поскольку, из-за того что, в связи с тем что, затем что*. В работе раскрываются способы образования союзов, их состав и дифференцированно характеризуется каждый из них.

В отличие от русских, в кыргызских причинных предложениях части, прежде всего, связываются при помощи **неличных форм сказуемых** придаточной части, выраженных **причастиями, деепричастиями, отглагольно-именными формами**. Причем, эти неличные формы, находясь на стыке двух частей - главной и придаточной, - выполняют не только роль подчинительного союза, но в то же время выполняют функцию сказуемого придаточной части и являются показателями характера подчинительной связи между частями сложноподчиненного предложения. Кроме того, части причинных предложений могут связываться также при помощи **причинных союзов**. Ими являются союзы: *анткени, андыктан, себеби, ошондуктан, ошол үчүн, ошон үчүн, ошол себептүү*. Служебное слово *ден*, применяемое прежде всего в изъяснительных предложениях, служит и для образования причинных. Части причинных предложений могут связываться и при помощи **интонации**, т.е. бессоюзным путем. В работе анализируется каждый их этих случаев.

В предложениях с союзом *потому что* выражаются причинно-следственные отношения, но может обосновываться какое-либо положение, высказываемое в главной части. В работе эти отношения показаны на конкретных примерах, описываются случаи цельного и расчлененного употребления союза, вскрываются причины этого, устанавливаются способы образования и дается его характеристика.

Названным конструкциям соответствуют кыргызские причинные предложения с союзом *анткени*. Этот союз по своему семантическому значению и синтаксической функции эквивалентен союзу *потому что*: *Его никто не слушал, потому что каждый говорил о своем (Павл.) - Ага эч ким кулак салган жок, анткени ар кимиси өзүнчө сүйлөшүп жаткан*. Кроме

того, соответствуют причинные предложения с формой сказуемого придаточной части на *-ган* в сочетании с алломорфом имени действия *-лык* в исходном падеже (*-ган+лык+тан*). Эта форма, с одной стороны, выполняет функцию сказуемого придаточной части, с другой, связывает с главной частью и одновременно обуславливает причинные отношения частей. Это определяет то, что *-ган+лык+тан* по своей синтаксической функции соответствует союзу *потому что*: *Оборвалось у меня сердце, потому что собаки все ближе голоса подают (Шол.) - Иттердин үргөнү уламдан - улам жакындап келаткандыктан, жүрөгүм оозума каптала түштү*.

Предложениям с *потому что* могут соответствовать также эквивалентные структуры с союзом *себеби*: *А войны не будет, потому что война уже была. - Согуш болбойт, себеби согуш болуп өткөн*.

В предложениях с союзом *оттого что* выражаются причинно-следственные отношения или обосновывается какое-либо положение, высказываемое в главной части. В работе описываются способы образования данного союза, сходство его с союзом *потому что* и отличие. Отмечается, что этот союз может сопровождаться уточняющими и усиливающими словами (*только, лишь, именно, еще, может быть, наверно* и т.д.).

В кыргызском языке им соответствуют эквивалентные причинные предложения с **причастной формой** сказуемого: 1) на *-ган* с аффиксом имени действия *-лык* в исходном падеже *-тан*; 2) на *-ган* +слово *себептүү*; 3) на *-ган*+послелог *соң*: 1) *Оттого, что мы встали очень рано и потом ничего не делали, этот день казался очень длинным, самым длинным в моей жизни (Чех.) - Биз эң эле эрте тургандыктан жана эч нерсе жасабагандыктан, бул күн өтө узак, менин өмүрүмдөгү эң эле узак күндөй сезилди*; 2) *Сергею было неловко оттого, что он говорил с Саввой таким официальным тоном (Баб.) - Савва менен мындай официалдуу түрдө сүйлөшкөн себептүү, Сергей өзүн олдоксон сезди*; 3) *Оттого все стремились выполнить задание, что командир объяснил важность. - Командир тапшырманын өтө маанилүү экендигин айткан соң, бардыгы аны аткарууга умтулду*.

Предложения с союзом *так как* являются наиболее распространенными. Этот союз по своему смысловому содержанию и синтаксической функции близко примыкает к союзам *потому что* и *оттого что*, но в то же время отличается от них своей неделимостью. В работе это показывается на конкретных примерах, дается полная характеристика союзу *так как*.

В кыргызском языке им соответствуют эквивалентные причинные предложения с **причастной формой** сказуемого на *-ган*: 1) в сочетании с аффиксом имени действия *-лык* в исходном падеже; 2) в сочетании с послелогом *соң*; 3) в сочетании со служебным словом *себептүү*.

Примеры: *Тогда Варя накрепко заперла балконную дверь, так как холодильник к рассвету (Леон.) - Таңга жуук суук катуулай баштагандыктан, Варя балкондун эшигин катуу жаап койду; Он уговорил отца отдать*

меня к нему на руки, так как отец ни за что не соглашался покинуть деревню (Тург.). - Кыштакты таптап кетүүгө атам таптакыр маакул болбой койгон соң, ал мени анын колуна өткөрүп берүүгө атамды маакулдапты; Так как отряд выступил довольно поздно, то пришлось идти почти до сумерек (Арс.). - Отряд өтө кеч чыккан себептүү, күүгүмгө чейин жол жүрдүк.

Разбираемым конструкциям могут соответствовать также эквивалентные причинные предложения с союзом **анткени**: Так как студенты хорошо подготовились к экзаменационной сессии, результаты экзаменов были отличными. - Экзамендердин жыйынтыгы эң мыкты болду, анткени студенттер экзамендик сессияга мыкты даярдык менен келишкен.

В конструкциях с союзом **из-за того что** выражаются причинно-следственные отношения. В работе характеризуется состав этого союза, его отличие от других причинных союзов, отмечается, что он вносит в предложение оттенок неудовлетворенности, и даже неудовольствия по поводу того, что вызвано причиной, о которой говорится в главной части, показываются случаи цельного или расчлененного употребления.

Разбираемым конструкциям соответствуют кыргызские причинные предложения с причастной формой на **-ган**: 1) в сочетании с аффиксом имени действия **-лык** в исходном падеже **-тан**; 2) в сочетании с послелогом **үчүн**; 3) со служебным словом **себептүү**: Из-за того что не было топлива, костер разжигать не пришлось. - 1) Отун жок болгондуктан, от жага алганыбыз жок; 2) Отун жок болгон үчүн, ...; 3) Отун жок болгон себептүү, ...

В конструкциях с союзами **ввиду того что, вследствие того что, благодаря тому что** также выражаются причинно-следственные отношения. В работе дифференцированно и подробно характеризуется состав всех этих союзов, описываются пути и способы их образования, их сходство и отличие между собой и т.д.

Предложениям с этими союзами в различной степени соответствуют следующие конструкции кыргызских причинных предложений с причастной формой на **-ган** в сочетании: 1) с аффиксом имени действия **-лык** в исходном падеже **-тан**; 2) с послелогом **соң**; 3) со словом **себептүү**. Ввиду того что срочно нужны кадры, на работу отправляются студенты четвертого курса. -1) Шашылыш түрдө кадрлар керек болгондуктан, төртүнчү курстун студенттери ишке жиберилди; 2) Шашылыш түрдө кадрлар керек болгон соң, ...; 3) Шашылыш түрдө кадрлар керек болгон себептүү, ...

Когда в составе причинного предложения имеется послелог **үчүн**, то это предложение следует отличать от целевых предложений.

Если предложение является **причинным**, то: а) послелог **үчүн** сочетается с формой **-ган** + др. падежные аффиксы; б) придаточная часть от-

вечает на вопросы причины: **себеби? эмне себептүү? (почему? по какой причине?)**: Бир күнү ишке кечигип келген үчүн, мага катуу сөзүш эскертүүсү менен беришет. - Из-за того что я однажды опоздал на работу, мне вынесли строгий выговор с предупреждением (Чатуров).

Если предложение является целевым, то: а) послелог **үчүн** сочетается со сказуемым, выраженным отглагольными именами на **-оо, -уу, -үү, -ым, -бас, -ба, -сын, -басын**: Жаандын суусу кирип келбес үчүн, чатырды айланта кичинекей арык казышкан (Жант.). -Для того чтобы не затопила дождевая вода, вокруг палатки вырыли небольшой арычок.

Послелог **соң**, сочетаясь с причастной формой сказуемого придаточной части на **-ган**, может образовывать и причинные и временные предложения.

По внешним признакам предложений с послелогом **соң**, порою трудно определить тип сложноподчиненных предложений. Это происходит потому, что они чисто внешних признаков, по которым можно было бы отграничить друг от друга, не имеют. В зависимости от семантико-синтаксических функций компонентов в таких предложениях могут выражаться временные или же причинные отношения. Поэтому тип этих предложений определяется по их внутреннему семантико-синтаксическому содержанию.

Послелог **кийин** в сочетании с причастной формой сказуемого на **-ган** в исходном падеже **-тан** наряду с причинными может также образовывать и временные. Похожие друг на друга по структуре, они отличаются по семантико-синтаксическому содержанию и функции.

Так в предложении Досум, сен айткандан кийин, мен маакул болбогондо эмне кылмак элем. (Друзья, раз ты сказал, я разве могу не согласиться) придаточная часть обозначает причину согласия.

Но следует иметь в виду, что послелог **кийин**, образованный от наречия **кийин**, что дословно означает: **после, потом**, чаще всего применяется для образования временных предложений.

Причинные предложения могут быть образованы сказуемым придаточной части, выраженным леепричастной формой **-ып(-ип, -уп, -үп)**. При помощи этой формы могут образовываться и другие типы сложноподчиненных предложений. Есть и другие параллельные соответствия причинных предложений. Все это описывается в работе.

Русские причинные относятся к гибким структурам. Так, например, придаточные, имеющие в своем составе союзы, могут занимать любое место по отношению к главной.

В отличие от этого, в кыргызском языке компоненты причинных предложений располагаются обычно по строго определенному порядку.

Так, всегда помещаются **позади** главной части придаточные с союзами **анткени, себеби** и т.д.

Придаточные части со сказуемыми, выраженными неличными глагольными формами, находятся преимущественно впереди главных. Такой твердый порядок следования частей нужно иметь ввиду при презентации материала в учебных целях и при обучении переводу.

Временные предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском. В сопоставляемых языках соотношения во времени событий, явлений, действий частей отличаются большими разнообразиями как со стороны самих указанных отношений, так и со стороны способов выражения последних, причем, сообщения придаточной части занимает подчиненное положение и служит для пояснения главной.

Понятие временного отношения включает в себя его основные виды - одновременность и разновременность, четко и ясно дифференцирующихся в русской грамматике.

В кыргызской же лингвистической и методической литературе до сего времени нет разграничения временных предложений по рубрикам с отношением одновременности от предложений с отношением разновременности. Между тем материалы показали, что в кыргызском языке отношения одновременности и разновременности дифференцируются не менее четко, чем в русском. В работе эти отношения показываются наглядно на конкретных фактах. Следует заметить, что если по внешним грамматическим признакам (союзам) порою бывает трудно определить эти отношения в русских предложениях, то в кыргызском языке грамматические средства, связывающие части предложений, вместе с сопровождающими их вспомогательными словами, четко и ясно показывают эти отношения. Временные отношения в обоих языках содержат в себе такие частные разновидности, как полное и частичное совпадение во времени при одновременности, предшествование и последование при разновременности и ряд других еще более частных оттенков. Все эти взаимоотношения и их варианты в русском языке находят выражения в употреблении различных временных союзов, в соотношении видо-временных форм глаголов-сказуемых частей, в их расположении, а также в некоторых своеобразных сочетаниях собственно грамматических средств с семантико-синтаксическим содержанием сложного предложения.

В современном кыргызском языке временных союзов как системы нет. Поэтому выразителем временных отношений являются, прежде всего, неличные формы сказуемых придаточной части в определенном падеже в сочетании со специальными аффиксами и служебными словами. Эти взаимоотношения частей также находят свое отражение в порядке расположения последних, в соотношении времен сказуемых, в значении их вида. Таким образом, в обоих языках основными разновидностями временных отношений между частями разбираемых предложений являются: 1) одновременность (*бир мезгилде болучу кыймыл аракеттер*) и 2) разновременность (*ар мезгилде болучу кыймыл аракеттер*).

1. В обоих языках отношение одновременности действий частей может быть полной и частичной.

2. При отношении последовательности действий главной и придаточной во времени в сопоставляемых языках нужно различать следующие два момента: а) когда действие главной части происходит после действия придаточной; б) когда действия главной происходит раньше действия придаточной.

В работе на конкретном материале рассматриваются грамматические средства обоих языков, выражающих отношения одновременности и последовательности действий.

На первый взгляд представляется, что в русском языке основным грамматическим средством, выражающим временные отношения, являются временные союзы, в кыргызском языке, будто ими являются неличные формы сказуемых придаточной части в определенном падеже в сочетании с послелогом и др. служебными словами. Но следует учесть, что только одних значений всех упомянутых грамматических средств для передачи нюансов временных отношений явно недостаточно. В этом плане важную роль играет соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых компонентов в русском языке.

В кыргызском языке время сказуемых и их видовые значения также имеют важную роль. Кроме того, для уточнения временных соотношений частей важную функцию выполняют различные послелог и др. служебные и вспомогательные слова, которые, находясь в составе главной или придаточной части, уточняют время и последовательность их действия. Далее, в обоих языках временные отношения действий частей до определенной степени могут уточняться их лексическим составом.

В русском предложении с отношением одновременности действий средствами связи являются союзы: *в то время когда, в то время как, по мере того как, как, когда, пока*. Нетрудно заметить, что в некоторых из приведенных союзов уже сам лексический состав союзов указывает на одновременность. К ним относятся: *в то время когда, в то время как, по мере того как*. Союзы же *когда, как, пока* сами по себе не могут указывать ни на одновременность, ни на последовательность. Но в зависимости от видо-временных форм глаголов-сказуемых они могут выражать как отношение одновременности, так и последовательности.

В кыргызском языке значение одновременности передается при помощи причастной формы сказуемого придаточной части на *-ган* в местном падеже (*ган+да*); на *-ган* в сочетании со служебными словами: *маал, кез, учур, убакыт, мезгил, чак* в местном падеже, обозначающими одновременность; на *-ган* в сочетании с послелогом *сайын*; на *-ган* в дательном падеже в сочетании с послелогом *чейин, дейин* или *дейре* (*ган+га чейин* или *дейре*), при помощи деепричастной формы сказуемого *-ганча, -гыча*; при

помощи аффиксов условного наклонения *-са*. В работе каждый случай рассматривается отдельно, дифференцированно.

Союзы *когда, в то время когда, в то время как* являются одними из самых распространенных временных союзов и употребляются в самых различных стилях. В работе дается характеристика каждого из этих союзов, показывается то, с чем они сочетаются, как они употребляются, какие временные оттенки они вносят в предложение.

В кыргызском языке им соответствуют эквивалентные временные предложения с причастной формой сказуемого придаточной части на *-ган*: а) в местном падеже; б) в сочетании с любым из следующих слов: *маал, мезгил, учур, чак, убакыт*.

Русским временным предложениям с союзом *пока* (*покуда, покамест*) в кыргызском языке соответствуют временные предложения, в которых форма сказуемого придаточной части выражена *деепричастием* на *-ганча* (*-генче, -гончо, -гончө*), *-гыча* (*-гиче, -гучо, -гүчө*). Это *деепричастная* форма не только связывает придаточную часть с главной и указывает на временные отношения частей сложного целого, но и ограничивает время действия главной части тем временным пределом, в течение которого происходит действие придаточной части: *Ковшов, пока спускался по лестнице с третьего этажа на второй, обдумывал речь в защиту своего рапорта (Аж.). - Учүнгү этаждан экинчи этажга түшкүчө (түшкөнчө), Ковшов рапортту жактоо сөзүн ойлоп жатты*. В работе подробно описываются разновидности разбираемых конструкций и приводятся параллельные соответствия кыргызских предложений.

Временные предложения с отношением *разновременности* в обоих языках делятся на две группы: 1) когда действие придаточной части *предшествует* действию главной; 2) когда действие придаточной *следует* за действием главной.

В свою очередь, конструкции первого подпункта делятся на две разновидности: а) в которых действия главной *следуют за действиями придаточной* без указания на то, как скоро произошло действие главной после начала или окончания действия придаточной; б) в которых подчеркиваются, что действия главной части происходят *непосредственно после действия придаточной*.

Во временных предложениях первой группы компоненты соединяются при помощи союзов: *после того как, с тех пор как, когда, как*.

В предложениях с союзом *после того как* соотношения видовременных форм глаголов-сказуемых указывают на то, какие действия (совершающиеся или совершившиеся) следуют друг за другом.

Им соответствуют кыргызские временные предложения с причастной формой сказуемого на *-ган*: а) в исходном падеже в сочетании с послелогом *кийин* (*-ган+дан+кийин*); в сочетании с послелогом *соң* (*-*

ган+соң): *После того как удар шашки взгорячил коня, Григорий внутренне похолодел и даже чуть растерялся (Шол.)*, - а) *Кылыч тийип, атты үркүткөндөн кийин, Григорий чочуду, ал эмес, бир аз аткарып да калды*; б) *Кылыч тийип, атты үркүткөн соң, ...*

Союз *с тех пор как* подчеркивает, что действие главной стало возможным только после того, как началось или совершилось действие придаточной.

Им соответствуют кыргызские временные с причастной формой сказуемого на *-ган* в исходном падеже с послелогом *бери* или с послелогом *тартып*: *С тех пор как я женился, я уже от тебя прежней любви не вижу (А.Остр.)*. - а) *Мен сага үйлөнгөндөн бери, мен сенин мурункудай сүйгөнүңдү сезбей жүрөм*; б) *Мен сага үйлөнгөндөн тартып, ...*

Союз *когда*, кроме одновременности, может выражать и последовательность, а именно, что действие придаточной части предшествует действию главной. Для этого глаголы обеих частей должны выражаться глаголами прошедшего времени совершенного вида.

В придаточной части таких конструкций могут стоять частицы *только, лишь*, паличие которых еще больше подчеркивает, что действие главной части совершилось именно после действия придаточной. В работе подробно описываются данные типы конструкций с разграничением по рубрикам: 1) *чисто временные*, 2) *причинно-временные*, 3) *условно-временные*; показывается оттенки их различий, но оттеняется, что во всех этих конструкциях между их компонентами преобладают *временные отношения*.

Разбираемым предложениям соответствуют кыргызские *временные со сказуемым в причастной форме*: а) на *-ган* в исходном падеже в сочетании с послелогом *кийин* (*-ган+дан+кийин*); б) на *-ган* с послелогом *соң*: *Когда Верочке исполнилось шестнадцать лет, она перестала учиться у фортепьянного учителя (Черн.)*: а) *Верочка он алты жашка толгондон кийин, ал фортепьяно мугалиминен окуганды токтотту*; б) *Верочка он алты жашка толгон соң, ...*

В работе подробно описываются все разновидности конструкций и приводятся подробные соответствия в кыргызском языке.

В конструкциях, в которых подчеркивается, что действия главной происходит мгновенно после действия придаточной, части соединяются при помощи союзов: *как только, только что, чуть только, лишь только, едва лишь, лишь, чуть, едва только, едва, только*.

В предложениях с этими союзами в зависимости от соотношения видовременных форм глаголов-сказуемых действия, мгновенно следующие друг за другом, могут быть однократными, законченными, многократными и время от времени повторяющимися. В работе разнообразие этих временных отношений частей показывается дифференцированно на конкретном языковом материале.

Конструкциям с приведенными союзами соответствуют кыргызские временные предложения с причастной формой сказуемого придаточной на **-ар+ы** в сочетании с послелогом **менен** (*менен+эле*) или на **-ар** со словом **замат**: *Как только прекращалась турга, охотники выходили в море (Сим.). - Бороон токтоор замат (менен эле), аңчылар деңизге кетүүчү.*

В предложениях, в которых действия придаточной части следует за действием главной компоненты соединяются при помощи союзов: **прежде чем** (*прежде нежели, раньше чем*), **перед тем как** (*до того как*), **пока**.

В конструкциях с союзом **прежде чем** (*прежде нежели, раньше чем*) время действия главной предшествует времени действия придаточной. Их условно можно разделить на две разновидности:

1. Первая разновидность объединяет такие предложения, в которых содержится простая констатация фактов. Эти отношения грамматически выражаются употреблением форм изъявительного наклонения. Им соответствуют кыргызские временные, в которых сказуемое придаточной части выражается отглагольным именем в исходном падеже в сочетании с послелогом **мурда** (*мурун*): *Прежде чем я остановился в этом березовом леску, я с своей собакой прошел через высокую осиновую рошу (Тург.). - Бул кайыңдуу токойго токтоодон мурда (мурун), мен итим менен бай теректүү токойчону аралап өткөм.*

Кроме того, разбираемым предложениям могут соответствовать кыргызские временные предложения с деепричастной формой сказуемого на **-ганча, -гыча** в сочетании с отрицательной формой деепричастия **бол** или со словом **эле**: *Напившись кофею, Левин уехал опять на покос, прежде чем Сергей Иванович успел одеться и выйти в столовую (Л.Т.). - Сергей Иванович кийинип бутуп ашканага чыккыча (чыкканча) болбой (эле), Левин кофеге тоюп алып, кайта чөп чабууга кетип калды.*

2. Вторая разновидность объединяет такие предложения, в которых подчеркивается желательность, даже необходимость и важность осуществления действия главной части. Грамматическим средством передачи этого оттенка отношений является употребление в придаточной части неопределенной формы глагола. В работе отдельно описываются два типа таких конструкций, в которых модальность выражается: 1) повелительным наклонением глагола-сказуемого придаточной; 2) модальными словами главной.

Обоим разновидностям этих конструкций соответствуют кыргызские временные предложения, в которых сказуемое придаточной выражается **именной формой** в сочетании с послелогом **мурда** или **мурун**: *Вы лучше почитайте литературу, прежде чем поучать других. - Сиз бирөөгө акыл - насыят айтуудан мурда (мурун), өзүңүз адабият окуңуз.*

В конструкциях с союзами **перед тем как**, **до того как** наблюдаются те же отношения между действиями частей, что и в конструкциях с союзом **прежде чем**, а именно: действие главной во времени всегда предше-

ствует действию придаточной. Временным предложениям с союзом **перед тем как** соответствуют аналогичные кыргызские предложения с двумя типами связи, когда сказуемое придаточной выражено: а) **причастной формой** на **-ар** в родительном падеже + послелог **алдында**; б) **именем** в родительном падеже + послелог **алдында**: *Перед тем как вводить в желудок более или менее твердую пищу, я вызывал секрецию желудочного сока посредством химических раздражителей (Павлов). - а) Арыдан бери катуу тамакты карынга жиберээрдин алдында, мен химиялык козгогучтар аркылуу карын согун келтиричүмүн; б) Арыдан бери катуу тамакты карынга жиберүүнүн алдында, ...*

Конструкциям с союзом **до того как** соответствуют временные с **причастной формой сказуемого** на **-ган**: а) в дательном падеже + послелог **чейин** или **дейре**; б) в исходном падеже + послелог **мурун** или **мурда**: *До того, как вы мне сказали, у меня уже были некоторые подозрения (Ушин.). - а) Сиз мага айтканга чейин (дейре) эле, менин шегим бар болучу; б) Сиз мага айткандан мурда эле, ...*

Конструкциям с союзом **пока** (*покамест, покуда*), в которых действие придаточной происходит после начала или совершения действия главной части, в зависимости от видо-временных соотношений глаголов-сказуемых и вообще в зависимости от форм выражения значений временной ограниченности соответствуют кыргызские временные предложения с различными типами связи:

1. Если сказуемое главной выражено глаголом прошедшего времени несовершенного вида, а сказуемое придаточной - глаголом прошедшего времени совершенного вида, то соответствуют временные предложения с **формой** сказуемого придаточной на **-ган** в дательном-направительном падеже + послелог **чейин** или **дейре**: *Они залегли и лежали так довольно долго, пока их не нагнали легкие пушки (Фад.). - Жеңил замбиректер аларды кууп жеткенге чейин (дейре), алар далайга бекинип жатышты.*

2. Если сказуемые обеих частей выражены глаголами прошедшего времени несовершенного вида, то соответствует безэквивалентная структура простого предложения: *Серезжа садился на пол, ставил ступку между ногами и толк, пока не выбивался из сил (Панова). - Серезжа жерге отуруп, сокуну бутунун арасына кысып алып, ал шайы кеткенге чейин жанчычу.*

3. Если в русской конструкции а) сказуемое главной выражено глаголом настоящего вр., а сказуемое придаточной - глаголом будущего вр. сов. вида; б) сказуемые обеих частей выражены глаголами будущего вр. сов. вида; в) сказуемое главной выражено глаголом повелительного наклонения, а сказуемое придаточной - глаголом будущего вр. сов. вида, то такие предложения на кыргызский язык могут переводиться двумя конструкциями временных предложений, в которых сказуемое придаточной части выражается: 1) **причастной формой** на **-ган** в дательном-направительном падеже с после-

логом *чейин* или *дейре*; 2) деепричастной формой на *-майынча*: Примеры: *Но я не могу отпустить его, пока он не подпишет акта: 1) Ал актиге кол койгонго чейин (дейре), мен аны бошото албайм; 2) Ал актиге кол коймонча, ...*

4. Если в конструкции сказуемые обеих частей выражены глаголами прошедшего вр. сов. вида, то на кыргызский язык переводятся временными со сказуемым на причастную форму *-ган* в дательном-направительном падеже + послелог *чейин* или *дейре*: *Только этот чернявый, пока мы дошли до дороги, раза три оглянулся на меня (Шол.). - Биз жолго жеткенге чейин (дейре), кара чачтуу (киши) мени эки - үч жолу карады.*

Обстоятельственные места. Русские придаточные места присоединяются к главной части союзными словами *где, куда, откуда*. Они могут распространять главную часть, раскрывать содержание наречий *там, туда, оттуда*.

В кыргызском языке таким конструкциям соответствуют эквивалентные структуры, в которых сказуемые придаточных выражаются условными формами глагола с аффиксом *-са*. Связь же придаточной части с главной осуществляется местоименными наречиями *кайда (где), кайдан (откуда), кайсы жерде (где), кайсы жерге (куда)*, которым в главной части соответствуют наречия места *ошол жерде (там), ошол жерге (туда), ошол жерден (оттуда)*.

Из изложенного следует, что в обоих языках в одинаковой мере строятся параллельные пары (соотносительное слово + союзное слово): *там - где (ошол жерде - кайсы жерде), туда - куда (ошол жерге - кайсы жерге), оттуда - откуда (ошол жерден - кайсы жерден)*. Семантико-синтаксические функции этих местоименно-соотносительных слов также совпадают: *Откуда ветер, оттуда и счастье. - Шамал кайдан болсо, бакыт да ошол жактан.*

Русские придаточные места могут находиться перед главной частью, внутри и после нее.

Кыргызские придаточные места всегда располагаются перед главной. Такой порядок следования частей необходимо учитывать при презентации языкового материала в учебных целях. В связи с этим методически целесообразно вначале подбирать такие обстоятельственные места, чтобы придаточные предложения располагались перед главными частями.

Обстоятельственные цели. В русском языке придаточные цели присоединяются к главной части посредством союзов *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы*. Причем, составные союзы могут находиться или целиком в придаточной части (если предшествуют главной) или же употребляются расчлененно.

В отличие от русского, в кыргызском придаточные цели с главной частью связываются не при помощи союзов, а посредством особых грам-

матических средств, служащих специально для образования целевых предложений.

Среди таких грамматических средств наиболее распространенными являются послелог *үчүн* и деепричастная форма *-ден*.

Послелог *үчүн* в сочетании с именем в форме основного падежа может служить для образования причинных и целевых предложений.

Если послелог *үчүн* служит для связи целевых предложений, то он должен сочетаться с какой-либо одной из следующих форм сказуемых придаточной части:

а) отглагольными именами на *-оо (-өө, -уу, -үү)*: *Иш жеңиштүү болуу үчүн, мен жаңы отук сатып алууга тийишмин. - Я должен купить новые сапоги, чтобы работа была результативной;*

б) отглагольными именами на *-ыш (-иш, -уш, -үш)*: *Кызматка барыш үчүн, мен бешинчи автобуска түшүшүм керек. - Чтобы попасть на работу, я должен сесть на пятый автобус;*

в) глаголов повелительного наклонения на *-сын (-син, -сун, -сүн)*: *Сабуров да секирип чыксын деп, Аня колун берди. - Аня подала руку для того, чтобы влез Сабуров.*

Специальным средством связи служит деепричастная форма *-ден*. В работе подробно освещается теория и история этой формы. Форма *ден*, выполняющая союзную функцию соединения придаточной части с главной и по своей синтаксической роли соответствующая изъявительному союзу *что*, является самым распространенным средством связи частей сложноподчиненных предложений.

«Предложения цели также весьма часто передаются в кыргызском языке посредством деепричастия *ден - говоря*, от которого зависят предложения со сказуемым в желательной форме или в повелительном наклонении». (П.М.Мелиоранский, 1897)

Особенностью такой связи является то, что придаточная со значением цели передается в виде прямой речи с оттенками желания или повеления в отношении действия главной части. При сочетании *ден* со сказуемым придаточной части цели, это сказуемое выражается первым лицом единственного и множественного числа желательной формы: *-айып (-ейип, -ойуи, -өйүи)* для единственного числа и *-алы (-ели, -олу, -өлү)* для множественного числа. Об этой форме И.А.Батманов писал следующее: «По своему значению она приближается к повелительной форме, так как выражает как бы приказание самому себе к совершению того или иного действия» (И.А.Батманов, 1940). *Экзаменге даярданайып деп, мен бүгүн эрте турдум. - Я сегодня встал рано, чтобы готовиться к экзамену.*

Ден может сочетаться также со сказуемым, выраженным повелительной формой глагола на *-сын (-син, -сун, -сүн)*: *Ал учун кеттесин деп,*

анын эки канатын кесип салдык. - Для того чтобы не улетела, мы подрезали ей оба крыла.

Компоненты связываются также при помощи формы сказуемого, выраженного глаголом желания (намерения), долженствования на *-макчы (-мекчи, -мокчу, -мокчу)* в сочетании с деепричастием *болуп* в функции вспомогательного слова: *Мен китеп окумакчы болуп, кечээ китепканага бардым эле. - Вчера посетил библиотеку, чтобы почитать книги.*

В приведенном примере форма сказуемого придаточной части на *-макчы* вместе со вспомогательным словом *болуп* выполняет синтаксическую функцию, сходную с функцией русского союза цели.

В русском целевом предложении сказуемое придаточной чаще выражается неопределенной формой глагола, а в кыргызском - отглагольными существительными или именами действия.

В русском придаточная часть обычно следует за главной, в кыргызском, наоборот, придаточная обычно занимает **препозитивное** положение: *Мать старалась сидеть неподвижно, чтобы не помешать и не прервать речь Андрея (М.Г.). - Андрейдин сөзүн бузбайын жана токтотбойун деп, эне кыймылдабай отуруга тырышты.*

Условные предложения. В обоих языках эти предложения делятся на **реальный** тип и **нереальный**.

В русском языке формально-грамматическим показателем желательности, предположительности является сослагательное наклонение глаголов-сказуемых компонентов предложения.

При указании на реальные условия, придаточная часть присоединяется к главной части посредством союзов *если, ежели, коли (коль), когда, буде, как, раз, ли-ли*, а в роли сказуемых выступают глаголы изъявительного наклонения во всех временах.

В кыргызском языке сослагательное наклонение (шарттуу ыцгай) также является формально-грамматическим показателем предположительности, желательности. Но в отличие то русского, в кыргызском разбираемые конструкции имеют специфические признаки. Условные предложения образуются посредством особых грамматических средств, которые не только связывают части сложного предложения, но одновременно служат показателями характера связи.

Предложения реального типа содержат в придаточной части условие, осуществление которого мыслится как вполне возможное, реальное.

В русском языке при указании на нереальные (желательные, предпологаемые, возможные) условия придаточные части присоединяются к главным посредством союзов с модальной окраской нереальности: *если бы, ежели бы, когда бы, коли бы, кабы*. Частица *бы* (свидетельство сослагательного наклонения глагола-сказуемого) у всех союзов (кроме *кабы*) явля-

ется свободной: может ставиться при сказуемом, но в большинстве частица *бы* тяготеет к союзу.

Наблюдения показали, что всем русским предложениям **реального** типа в кыргызском языке соответствуют также предложения **реального** типа, в которых зависимость придаточной части от главной выражается различными грамматическими формами сказуемых придаточной части, служащими не только средством связи компонентов, но и выражающими одновременно различные оттенки условности.

Примеры: *Если я позову, он придет. - Эгер мен чакырсам, ал келет; Если у меня будет сын, назовите его Жеңиш. - Мен уулду балсам, анын атын Жеңиш койгула.*

Русским условным предложениям **нереального** типа в кыргызском языке также соответствуют эквивалентные предложения **нереального** типа: *Если бы у вас было две жизни, то и их не хватило бы вам. - Эгерде сизде эки өмүр болсо, анда да сизге ал жетишсиздик кылар эле.*

Но следует учесть, что при переводе русских **нереальных** предложений на кыргызский язык они могут оказаться **реальными**.

В русском языке придаточная часть в основном помещается перед главной, но может следовать за ней. В кыргызском порядок расположения частей разбираемых предложений твердый: придаточная всегда находится перед главной. Это нужно учитывать при презентации материала.

В работе подробно описываются все случаи выражения сказуемого компонентов наглядно с примерами как в русском, так и в кыргызском условном предложении, проводятся параллельные русско-кыргызские сопоставления.

Изъяснительные предложения в русском языке и их синтаксические параллели в кыргызском. Изъяснительные предложения имеются в обоих языках. В их структуре прослеживаются общие черты, а также специфические особенности, присущие каждому из сопоставляемых языков в отдельности. В работе вскрываются как общие, так и специфические черты в структуре разбираемых предложений.

Части русских изъяснительных предложений связываются при помощи союзов *что, чтобы (чтоб), будто, будто бы, как, словно, как будто, как будто бы, ли*, а также при помощи **вопросительно-относительных местоимений и наречий**.

Изъяснительные придаточные, во-первых, могут восполнять отсутствующие в главной части дополнения: *Я очень рано понял, что человека создает его сопротивление окружающей среде (М.Г.)*, во-вторых, в более редких случаях они могут относиться к дополнению главной части, выраженному косвенными падежами местоимений, и раскрывать их содержание. «Таковыми местоимениями являются *тот, весь, каждый, всякий*. Местоимения *весь, каждый, всякий*, вследствие особенностей своего значения не мо-

гут быть опущены, местоимение же *тот* во многих случаях допускает пропуск (ср. *Должны заботиться о том, чтобы сносить* и *Должны заботиться, чтобы сносить*) (А.Н.Гвоздев, 1968).

В кыргызских же изъяснительных предложениях придаточная часть с главной связывается прежде всего при помощи **союзного слова деп**. В работе дается полная характеристика этой форме *деп*.

Части кыргызских изъяснительных предложений могут связываться также при помощи аффикса условного наклонения -са. Этот аффикс, находясь на стыке двух частей, выполняет синтаксическую функцию, подобную функции русского изъяснительного союза **что**: *Эмнени айдасаң, ошону аларсың. - Что посеешь, то и пожнешь*.

В работе описывается каждая разновидность русских изъяснительных предложений и подробно сопоставляется с кыргызскими параллелями, определяется, что из них эквивалентно, а что безэквивалентно.

Изъяснительным предложениям с союзом **что** в кыргызском языке могут соответствовать: 1) простые предложения с дополнением; 2) изъяснительные предложения: а) со служебным словом деп, б) с аффиксом условного наклонения -са.

Причем, отдельным русским изъяснительным в кыргызском языке одновременно могут соответствовать и простые предложения с дополнениями, и изъяснительными (либо с формой *деп*, либо с аффиксом условного наклонения *-са*). Однако одновременное соответствие двух конструкций кыргызских предложений встречается не всегда. Отдельным разновидностям может соответствовать какая-либо одна конструкция: а) или **простое предложение с дополнением**; б) или **изъяснительное предложение**. В работе показываются причины, почему в одних случаях соответствуют простые предложения, в других - сложноподчиненные.

Если в русских изъяснительных предложениях имеется только одно общее подлежащее для обеих частей, то в кыргызском языке соответствуют простые предложения. Это объясняется следующими обстоятельствами. В русском языке сложноподчиненные предложения с одним подлежащим для обеих частей встречаются часто, и это является вполне нормальным для строя русского языка: *Я высказываю то, что наблюдал не раз в жизни* (А.Конт.).

В кыргызском же языке при одном общем подлежащем невозможно образовать два компонента со своими **самостоятельными предикативными отношениями**. Следовательно, в кыргызском языке при одном общем подлежащем невозможно образовать сложноподчиненную структуру. В приведенном русском примере - одно общее подлежащее для обеих частей, поэтому при переводе на кыргызский язык **предикативность** одного из компонентов (в данном случае, придаточной части), имеющаяся в оригинале, **утрачивается**, объединяясь с другим (главным), благодаря отсутствию

члена, способного образовать предикативность и поэтому ему соответствует кыргызское простое предложение: *Турмушта бир нече жолу байкаганым жөнүндө айтып жатам* (дословно: *О много раз встреченном в жизни говорю*). Отсюда вывод, если в конструкции невозможно образовать два предикативных ядра, то невозможно и употребить деепричастную форму *деп* или какое-нибудь другое грамматическое средство, образующее кыргызское сложноподчиненное предложение: Ср: *И я увидел, что не обманывался* (Черн.). - *Мен алданбаганыңды көрдүм* (буквально: *Я не обманутым себя увидел*).

Если в русских изъяснительных предложениях имеются два самостоятельных подлежащих в двух частях, то в кыргызском языке им соответствуют эквивалентные сложноподчиненные предложения. Ср. примеры: *Напрасно Кирсанов возражал, что безрассудства делаются только в двух случаях* (Черн.). - *Акылсыздык эки гана учурда жасалат деп, Кирсанов бекер эле каяша айткан*.

В работе проводятся подробные сопоставления, устанавливается, что большинству изъяснительных с союзом **что** в кыргызском языке одновременно могут соответствовать две конструкции: а) **простое предложение**, в составе которого имеется **субстантивированное причастие** или **глагольное имя**; б) **изъяснительное предложение**. Сказуемые частей имеют личные формы. Компоненты связываются в основном при помощи формы *деп*. Но могут связываться посредством аффикса условного наклонения *-са* или соединяться при помощи интонации.

Некоторым разновидностям конструкций с союзом **что** в кыргызском языке соответствует только одна конструкция: а) или **простое предложение**; б) или **изъяснительное**.

Как и союз **что** для связывания частей изъяснительного предложения широко употребляется союз **чтобы (чтоб)**. В работе, с одной стороны, показываются сходства и различия конструкций с союзами **что** и **чтобы**, с другой, вскрываются различия в содержаниях конструкций с изъяснительным союзом **чтобы** и союзом цели **чтобы**. Изъяснительным предложениям с союзом **чтобы (чтоб)** в кыргызском языке соответствуют иные конструкции по сравнению с конструкциями, соответствующими целевым предложениям. Устанавливаются, что изъяснительным предложениям с союзом **чтобы (чтоб)** в основном соответствуют две кыргызские конструкции: а) **изъяснительное предложение с формой деп**, б) **простое предложение с дополнением**: *Я ему приказал, чтобы завтра отправился в путь*; а) *Ал жалго чыксын деп, мен ага буйрук бердим*; б) *Мен анын эртең жалго чыгышына буйрук бердим*.

Однако отдельным разновидностям изъяснительных предложений в кыргызском языке может соответствовать: 1) либо только **изъяснитель-**

ное предложение с формой *ден*; 2) либо только простое предложение с дополнением.

1. Конструкциями под первым пунктом являются такие, придаточные части которых относятся к членам главной, обозначающим интеллектуальную деятельность: *Я не думаю, чтобы вы осуждали Веру. - Вераны сиз айыптайсыз ден, мен ойлобойм.*

2. Кыргызские простые соответствуют таким, придаточная часть которых относится к глаголам главной части типа: *хочу (каалайм), вижу (коруп турам), нужно (керек болуу)* и т.д.: *Ей было нужно, чтобы ты не была куклой (Черн.). - Ага сенин оюнчук куурчак болбошун керек болучу; Я хочу, чтобы ты сказал мне все прямо. - Бардыгын мага туз айтышыңды каалайм.*

Союз *будто* (*будто бы, словно, как будто бы*) в русском языке служит для выражения таких отношений между частями, в которых содержится элемент допустимости, возможности, сомнительности, предположительности, неуверенности.

В работе указывается, что в качестве изъяснительного функция *будто* близка к функции союза *что*. Однако значение, вносимое в предложение союзом *будто*, следует отличать от значения *что*. В кыргызском языке им соответствуют различные конструкции. Изъяснительным предложениям с *будто* могут соответствовать следующие конструкции изъяснительных: а) в придаточной части которых имеются глаголы-сказуемые с аффиксом *-дыр*. Этот аффикс, как и союз *будто*, передает значение сомнительности, предположительности, возможности и т.п.; б) в придаточной части которых имеются глаголы со служебным словом *имиш*. Предложения, содержащие слово *имиш*, всегда сопровождаются служебным словом *ден*: *О нем ходят слухи, будто он занялся хлебной торговлей и разбогател сильно (Тург.). - а) Дан соодасына өтүптүр жана абдан байып кетиптир деген, ал жөнүндө кабар бар; б) Дан соодасына өткөн жана абдан байып кеткен деген имиш, ал жөнүндө кабар бар.*

Отдельным конструкциям с союзом *будто* могут соответствовать и простые предложения. В этом случае в его составе употребляются глаголы-сказуемые с аффиксом *-ган+дай*, который обозначает предположение, неуверенность, сомнительность и т.д.: *Каныбеку послышалось, будто раздаётся топот коня. - Каныбекке аттын дүбүртү угулгандай болду.*

В предложении, содержащем в себе косвенный вопрос, который может выступать в форме придаточной части, компоненты могут связываться при помощи союза *ли*.

В работе устанавливаются, какие кыргызские конструкции соответствуют конкретным разновидностям данного типа предложений. Если придаточная часть относится к словам главной части, обозначающим сомнение, неуверенность, то соответствуют простые предложения с дополнения-

ми. Значение же союза *ли* в кыргызском передается формой повторения слов, поясняющих сказуемое: *И вообще неизвестно, будем ли мы живы (Н.-Пр.). - Биздин аман калар-калбасыбыз таптакыр белгисиз.*

Если поясняемые члены главной части выражены словами, обозначающими желание выяснить чего-либо, то в кыргызском могут соответствовать: 1) **простые** предложения; 2) **изъяснительные** предложения: 1) *А слышал ты, жива ли твоя мать? - Деги сен энеңдин аман-эсен экендигин уктуңбу? 2) В одной из групп деловито спросили о том, может ли человек за один присест съесть 15 фунтов черного хлеба (Н.-Пр.). - Адам бир эле отурушта кара нандан 15 фунт жей алабы деп, группалардын бирөөндө шимерлик менен сурашты.*

Если союз *ли* не только служит средством связи, но одновременно выражает предположение с оттенком колебания или раскрывает содержание вопроса (косвенный вопрос), то в кыргызском предложении эти функции *ли* передаются двумя грамматическими способами. Функцию *ли* как вопросительной частицы передает вопросительный аффикс *-бы*, а придаточную часть с главной связывает форма *ден*.

Слово *как* является союзом с широким значением. Он участвует в образовании многих типов сложноподчиненных предложений. Этот союз употребляется и для соединения частей изъяснительного предложения. В этом случае союз *как* следует отличать от вопросительно-относительного наречия *как*. В работе, с одной стороны, показываются эти отличия в системе русского языка, с другой, устанавливается, что им соответствуют различные типы кыргызских конструкций.

Предложению с вопросительно-относительным наречием *как* соответствует кыргызское простое предложение со словом *каитип*. Слово *каитип* полностью передает содержание *как* и означает *каким образом, каким способом?* *Расскажите, как в Париже народ развлекается? - Калктын Парижде каитип шаттанып жатканын айтып бериңизчи?*

Как, в отличие от вопросительно-относительного наречия, выступает в качестве союза, значение которого очень близко к значению союза *что*. Важным фактором является то, что *как* в функции союза употребляется в том случае, если поясняемым членом главной части является слово, означающее восприятие: *видеть, слышать, замечать* (чаще: *заметьте*) и т.п. Причем, при переводе на кыргызский язык союз *как* опускается: *Я услышал, как из-под ног сорвался камень и, погромыхивая, постукивая, поскокал вниз. - Мен анын бутунун астынан таң кулап, тарса-турс этип ылдый кеткенин уктым.*

Кроме союзов, являющимися основными средствами связи, части анализируемых предложений могут связываться посредством вопросительно-относительных местоимений и наречий *кто, что, какой, который* (в различных падежах без предлогов и с предлогами), *где, куда, почему, как,*

сколько и др. При помощи этих местоименных слов придаточные связываются с главными, в которых поясняемый член предложения выражается словами, обозначающими высказывание, восприятие, интеллектуальную деятельность, чувство, внутреннее состояние.

Таким предложениям в кыргызском языке одновременно могут соответствовать две конструкции: а) простое предложение с дополнением; б) **изъяснительное** предложение с *деп*: *Он спросил, как относится Военный совет 6-й армии к приказу Семеновского (Н.Ник.): а) Семеновскийдин приказын кандай табарын ал 6-чы армиянын Согуш советинен сурады; б) 6-чы армиянын Согуш совети Семеновскийдин приказын кандай табат деп, ал сурады.*

Каждая разновидность русских изъяснительных предложений, части которых связываются при помощи **вопросительно-относительных местоимений** и **наречий**, в работе описывается подробно в сопоставлении с кыргызскими параллелями, устанавливаются соответствия или различия в их структуре, даются методические рекомендации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведенный выше структурно-семантический анализ синтаксиса русского языка в плане типологического сравнения с синтаксической системой кыргызского позволяет сделать некоторые выводы и выделить в сопоставляемых языках следующее.

1. Грамматико-синтаксические и структурно-семантические категории, понятия и явления, эквивалентные в обоих языках. К ним относятся идентичные категории, понятия и явления грамматического и синтаксического характера, которые в сопоставляемых языках выражаются однотипными по значению и функциям структурно-семантическими лингвистическими средствами.¹ Это значит, что в языковом сознании кыргызов имеется такие готовые динамические стереотипы языковых навыков по родному языку, которые могут служить благодатной почвой для положительного переноса в их сознание новых языковых навыков по русскому языку.

2. Грамматико-синтаксические категории, понятия и явления, имеющиеся только в русском языке, но отсутствующие в кыргызском языке, следовательно, непонятные, трудные для усвоения, поскольку в родном языке они не находят опоры в виде параллельных сходных структурно-семантических категорий, т.е. в виде готовых динамических стереотипов языковых навыков. Например: фузионный способ аффиксации, выражение главных членов предложения инфинитивом, согласование в роде, образование и структура безличных предложений,² предложные сочетания, выраже-

¹ Выявление сходных и несходных, эквивалентных и неэквивалентных категорий, понятий, явлений языков производится на протяжении всей работы при описании каждого раздела и темы.

² Категория безличных предложений в кыргызском языке имеется, но их структура в корне отличается от аналогичных предложений русского языка. Русским же безличным предложениям в кыргызском языке при переводе соответствуют личные. Ср.: *Вечерет. - Кеч кирит келе жатат. Морозит. - Суюк болуп жатат.*

ние одушевленности и неодушевленности, глагольных видов, переходности, как грамматической категории и т.д.

3. Грамматико-синтаксические категории, понятия и явления, имеющиеся только в кыргызском языке, но отсутствующие в русском. Это те динамические стереотипы языковых навыков по родному языку, которые, так или иначе, мешают восприятию новых сведений по неродному языку, иначе говоря, препятствуют положительному переносу новых сведений и навыков в языковое сознание обучающихся, следовательно, служат почвой для отрицательного интерферирующего влияния на усвоение русского языка. Например: грамматический способ агглютинации, порядок расположения членов предложения, спряжение имен (существительных, прилагательных, причастий, числительных), морфосинтаксическая функция послелогов, грамматический способ образования сложноподчиненных предложений неличными формами и т.д.

4. Грамматико-синтаксические и структурно-семантические единицы, функционально эквивалентные, но категориально различные в русском и кыргызском языках.

Поскольку простое раскрытие сходных и несходных, эквивалентных и неэквивалентных, функционально совпадающих и несовпадающих явлений, процессов для лингводидактических задач недостаточно, мы стремились:

1) раскрывать такие языковые факты, которые, во-первых, отражают существенные структурно-типологические особенности грамматико-синтаксической и структурно-семантической системы сопоставляемых языков, устанавливая при этом методическую релевантность между сопоставляемыми синтаксическими единицами, во-вторых, могут служить лингвистической опорой для методической реализации учебного материала;

2) объяснять, в чем именно состоят затруднения в усвоении русского языка и в чем проявляется синтаксическая интерференция для носителей кыргызского языка при изучении тех или иных разделов русского синтаксиса и распределять языковой материал так, чтобы предупреждать проявления синтаксической интерференции;

3) учитывать трудности усвоения русского синтаксиса, вытекающие из типологического различия систем и давать лингвистическое и методическое обоснование способам презентации и порядку расположения и распределения тех или иных разделов русского синтаксиса на основе учета особенностей грамматико-синтаксической системы сопоставляемых языков.

Такое построение настоящей работы было обусловлено тем, что при обучении неродному языку оптимальным способом, в наибольшей мере соответствующим психологии восприятия и педагогическим закономер-

стям усвоения фактов неродного языка и потому наиболее экономным как в отношении времени, так и в отношении результативности является такая подача языкового материала, которая учитывает специфические особенности усвоения русского языка нерусскими. Это, прежде всего, имеет в виду опору на знание учащихся по родному языку в процессе обучения русскому, поскольку «Только... при соблюдении строгого учета специфики родного языка может быть обеспечено эффективное и действенное практическое и теоретическое усвоение русского языка в национальной школе» (Н.А.Баскаков, 1962).

Так, например, в кыргызском языке и в системе русского существуют идентичные грамматико-синтаксические и структурно-семантические категории, понятия и явления, которые для обоих языков являются общими и выражаются, как уже было отмечено, типологически одинаковыми структурно-семантическими языковыми средствами и выполняют одинаковые грамматико-синтаксические функции. В работе они приводятся подробно.

Все это является благодатным материалом для усвоения учащимися и служит хорошей опорой для учителя при объяснении сведений по русскому языку, потому что если новые сведения по изучаемому языку соответствуют уже имеющимся в языковом сознании навыкам и умениям по родному языку, иначе говоря, если новые сведения находят в языковом сознании учащихся динамический стереотип языковых навыков, то усвоение будет осознанным, твердым, ибо «полное понимание наступает обыкновенно только тогда, когда учащиеся находят соответствующий эквивалент на родном языке» (Л.В.Щерба, 1947).

Опираясь на знания учащихся по родному языку, следует иметь в виду, однако, что грамматико-синтаксические и структурно-семантические категории, понятия и явления, в одинаковой мере присущие обоим языкам и сходные в целом, а поэтому в языковом сознании учащихся воспринимаемые как эквивалентные, на самом деле с точки зрения лингвистической типологии могут быть несоотносительными в частных проявлениях, а также в формах и грамматических средствах языкового выражения.

Так, например, грамматический способ аффиксации в одинаковой мере присущ и русскому и кыргызскому языкам, но в частных проявлениях резко различается.

В русском языке аффиксы одновременно могут иметь несколько грамматических значений. В кыргызском же языке аффиксы имеют только одно значение и поэтому выражают только одно грамматическое значение.

Как известно, имена прилагательные и причастия имеются в обоих языках.

В русском языке прилагательные и причастия с именами существительными согласуются в роде, числе и падеже. Словом, при подчинительном отношении согласования в русском языке грамматические значения оп-

ределяемого повторяются в определяющем. Все это иначе реализуется в кыргызском языке.

В отличие от русского, в кыргызском языке прилагательные и причастия в конструкции занимают независимое положение, т.е. не согласуются.

Грамматическое согласование отсутствует между определяемым и определением и в том случае, если определение выражено числительным (*беш окуучу - пять учеников*) или существительным, выражающим материал (*темир жол - железная дорога*), форму (*ай балта - секира*), меру или количество (*бир кило эт - килограмм мяса*), пол (*кыз бала - девочка*), возраст (*Балтабай чал - старик Балтабай*), занятие (*мугалим Акмат - учитель Акмат*) (И.А.Батманов, 1940).

При помощи согласования в кыргызском языке связывается только сказуемое с подлежащим, да и то лишь в том случае, когда подлежащее выражено личными местоимениями первого и второго лица. С такими подлежащими согласуются и глагольное и именное сказуемое. Оба они согласуются с подлежащими в лице и числе, например: *Мен окудум. - Я читал, Сен окудуң - Ты читал, Биз окудук - Мы читали* и т.д.

Определение, выраженное прилагательным в кыргызском языке, в отличие от подобного определения в русском, не согласуется с определяемым словом, так как имя прилагательное в роли определения в кыргызском языке - неизменяемая часть речи. Например: *Кызыл алма - красное яблоко, кызыл мукаба - красная обложка, кызыл түс - красный цвет, кызыл туулар - красные знамена* и т.д.

Из изложенного явствует, что параллельную аналогию между русскими и кыргызскими грамматико-синтаксическими категориями, понятиями и явлениями в методических целях следует проводить дифференцированно, учитывая то, что из синтаксических параллелей эквивалентно полностью в структурно-семантическом и функциональном отношениях, что совпадает частично, лишь в отдельных моментах, а что не совпадает вовсе, т.е. безэквивалентно, поскольку положительный перенос может быть только тогда, когда в сознании учащихся имеется эквивалентный динамический стереотип языковых навыков, если же динамический стереотип навыков не эквивалентен, а совпадает лишь в отдельных моментах, то привычный динамический стереотип языковых навыков по отношению к русскому языку необходимо перестраивать, в том же случае, когда привычного динамического стереотипа языковых навыков нет вообще, то его необходимо вырабатывать. Перестройка привычных динамических стереотипов, лежащих в основе укоренившихся, а тем более, выработка новых языковых навыков требует особых умений и специальных тренировочных упражнений.

Далее. Презентируя тот или иной лингвистический материал, нужно учитывать не только контрастивную разницу или сходство параллельных

структурно-семантических категорий, но и специфическую особенность языкового выражения их внутри системы самого русского языка. В изучаемом языке нужно выделять и обращать особое внимание на те единицы, компоненты и их признаки, которые существенны для конструирования моделей различных типов словосочетаний и предложений, а следовательно, для выработки в сознании учащихся новых динамических стереотипов русского языкового навыка, т.е. мышления на русском языке.

Таким образом, в работе в сопоставительно-типологическом аспекте проанализирован синтаксический строй русского и киргизского языков, выявлены особенности каждой системы в отдельности и в их сравнении, в том числе в плане функционирования релевантных и нерелевантных лингвистических единиц, способов и форм их выражения, объемов их грамматико-синтаксических и структурно-семантических значений и этим самым создана научная лингвистическая основа методики обучения русскому языку киргизов.

Описание русского языка в плане сопоставления с родным языком в целях обучения является одной из самых актуальных задач лингвометодики, ибо решение основных проблем обучения русскому языку подрастающего поколения Республики, решение злободневных задач подготовки учителей русского языка из числа киргизов невозможны без специального целенаправленного сопоставительно-типологического описания русского и киргизского языков с учетом специфики этих задач. Вот что утверждает по этому поводу в статье, специально посвященной специфике решения данного вопроса: «Сравнительная типология русского и родного языков раскрывает основные черты сходства и различия сопоставляемых языков и позволяет, таким образом, будущему учителю получить более полное представление об особенностях двух языков, что будет способствовать совершенствованию общей филологической подготовки учителя русского языка и поможет обеспечить более глубокое и сознательное изучение своеобразия структуры русского языка на различных уровнях» (Н.М.Шанский, Н.В.Черемисина, 1975).

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Статьи, доклады и тезисы.

1. Некоторые вопросы изучения русского сложного предложения в 10 классе киргизской школы. - Мугалимдерге жардам, 1957, 1 печ.л.
2. Подготовка к изучению придаточных предложений в 10 классе. - Русский язык в киргизской школе, 1958, №2, 0,5 печ.л.
3. Изучение русского предложения в 10 классе киргизской школе. - МГ., 01.08.57, 0,5 печ.л.
4. Сложносочиненные предложения и знаки препинания при них. - МГ., 31.10.58, 0,5 печ.л.
5. За единую систему уроков! - МГ., 12.12.57, 0,3 печ.л.
6. За высокий уровень преподавания русского языка. - МГ., 29.05.58, 0,3 печ.л.
7. Мой опыт изучения сложного предложения в 10 классе киргизской школы. - В сб.: Из опыта работы лучших учителей и работников детских садов республики. (Доклады, прочитанные на 6 сессии Республиканских педагогических чтений. 06.1957). Фрунзе, 1959, с. 98-117.
8. Сложноподчиненные предложения и знаки препинания при них. - МГ., 31.10.57, 0,3 печ.л.
9. О некоторых типах сложноподчиненных предложений. - МГ., 20.10.59, 0,5 печ.л.
10. К изучению сложноподчиненных предложений. - МГ., 17.03.62, 0,3 печ.л.
11. Признаки придаточных предложений. - МГ., 20.03.62, 0,3 печ.л.
12. Русские сложноподчиненные предложения с дополнительными придаточными и их соответствия в киргизском языке. - Русский язык в киргизской школе, 1962, №6, с. 25-48.
13. Значение русского языка и меры по улучшению его преподавания в киргизской школе. Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава Пржевальского пединститута. Пржевальск, 1963.
14. Русские сложноподчиненные предложения с придаточными причины и соответствующие им конструкции в киргизском языке. - В сб.: Труды Пржевальского педагогического института. Серия филологическая, вып.10, 1963, с. 139 - 159.
15. Признаки придаточных предложений в русском и тюркских языках. Программа научной конференции профессорско-педагогического состава, посвященной 40 летию образования Киргизской ССР и коммунистической партии Киргизии. Пржевальск, 1965.

16. Нужны специализированные вузы. - МГ., 24.06.67, 0,5 печ.л.
17. О факультативных занятиях по русскому языку. - МГ., 10.1968.
18. Пути совершенствования подготовки кадров учителей русского языка для национальных школ республики. - Шестая Республиканская научно-практическая конференция по вопросам улучшения преподавания русского языка и литературы в национальных школах Киргизии (26-29 мая 1969). Фрунзе, 1969.
19. Сопоставительный синтаксис - важнейший компонент лингвистических основ обучения русскому языку в киргизской школе. - Седьмая Республиканская научно-практическая конференция по вопросам улучшения преподавания русского языка и литературы в национальных школах Республики (20-22 ноября 1973). Фрунзе, 1973.
20. Нужен Республиканский институт языков. - Русский язык в киргизской школе, 1975, №4-5, Приложение, 0,5 печ.л.
21. Изучение общих сведений о русском простом предложении в киргизской школе. - Русский язык в киргизской школе, 1975, №1, 0,5 печ.л.
22. О лингвистических основах методики преподавания русского языка в киргизской аудитории. - Русский язык в киргизской школе, 1977, №1, 0,5 печ.л.
23. О программах и учебниках по русскому языку для учащихся. - В сб.: Сборник статей по методике преподавания русского языка в вузах союзных республик. Выпуск 1, Москва, Высшая школа, 1978, с.41-43.
24. Специфика подготовки учителя русского языка для киргизских школ на современном этапе. - Изучение русского языка и его истории в национальном вузе. Тезисы докладов и выступлений Всесоюзной научной конференции. Фрунзе, 11-12 октября 1978.
25. Сопоставительное исследование - важнейший компонент лингвистических основ обучения русскому языку студентов-киргизов. - Преподавание русского языка в нерусской аудитории. Материалы зонального совещания-семинара по актуальным проблемам методики преподавания русского языка студентам, обучающимся в национальных группах неязыковых вузов Средней Азии и Казахстана. Фрунзе, 1978.
26. К проблеме функционирования и изучения русского языка в условиях билингвизма. - Русский язык в киргизской школе, 1979, №2, 0,3 печ.л.
27. К проблеме создания учебников, учебных пособий и методик по русскому языку для нерусских школ и вузов. Русский язык - язык дружбы и сотрудничества народов СССР. Всесоюзная научно-теоретическая конференция. Ташкент, 1979.
28. Подготовка к изучению придаточных предложений в 10 классе. - Русский язык в киргизской школе, 1958, №2, 0,5 печ.л.
29. О функционировании русского языка и совершенствовании его изучения в республике. - В кн.: Могучее средство коммунистического строительства.

Материалы собрания республиканского партийного актива. Кыргызстан, Фрунзе, 1979, с.85-89.

30. Особенности функционирования русского языка в период социализма. - В кн.: Могучий фактор национально-языкового развития. Кыргызстан. Фрунзе, 1981, с.192-207.

31. Роль и значение русского языка в общественной жизни Кыргызской Республики. - Газ. Свободные горы, 22 февраля 1994.

2. Монографии, учебники и учебные пособия для школ и вузов.

1. Русский язык. Синтаксис. Учебник для 10 класса киргизской школы. Киргизучпедгиз, Фрунзе, 1960, 13 печ.л. Этот учебник, созданный в соавторстве с профессором КГУ Ф.Г.Коровиным, ежегодно перерабатывался и переиздавался включительно до 1973 года, тираж которого за весь этот период составил 115000 экземпляров, общим объемом в ста семнадцати печ. листа.

2. О некоторых типах сложноподчиненных предложений русского языка и соответствующих им конструкциях в киргизском языке. - Киргизучпедгиз, Фрунзе, 1964, 4,31 печ.л., тираж 2500 экз. Пособие адресовано учителям, студентам-филологам, переводчикам.

3. Русский язык. Синтаксис. Учебник для киргизской средней школы. - Мектеп, Фрунзе, 1975, 9,5 печ.л. Первое издание опубликовано в 1974 году. С тех пор ежегодно перерабатывается и переиздается до 1988 года. Общий объем шестьдесят пять печ. листов тиражом двести пятьдесят восемь тысяч экземпляров.

4. Сложные предложения в русском и киргизском языках. - Мектеп, Фрунзе, 1968, 14,14 печ.л., тираж 1700 экз. Эта монография рекомендована Министерством народного образования Кыргызской ССР в качестве учебного пособия для студентов-филологов и учителей русского языка школ Республики.

5. Русский язык. Учебник для 8-11 классов вечерней (сменной) и заочной школы с киргизским языком обучения. - Мектеп, Фрунзе, 1980, 12,5 печ.л., тираж 1500 экземпляров.

6. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков. - Мектеп, Фрунзе, 1980, 10,06 печ.л., тираж 4000 экз. Утверждена Министерством просвещения Кыргызской ССР в качестве пособия для студентов-филологов и учителей русского языка школ Республики.

7. Русский язык. Синтаксис. учебник для 11 класса киргизской средней школы. - Мектеп, Бишкек, 11 печ.л., 1993, тираж 25000 экз. Этот учебник, созданный в сотрудничестве с профессором КГУ Ф.Г.Коровиным, ежегодно переиздается и продолжает обучать русскому языку подрастающее поколение.

АННОТАЦИЯ

диссертации «Синтаксический строй русского языка в сопоставлении с кыргызским»

В диссертации, затрагивающей актуальные вопросы сопоставительного и типологического языкознания, отправной точкой служил русский синтаксис, на фоне которого решались проблемы исследования. Применялись и обратные сопоставления, т.е. некоторые особенности кыргызского синтаксиса, не имеющие соответствий в русском, и, наоборот, отличительные особенности русского синтаксиса, отсутствующие в кыргызском, могли остаться за пределами исследования.

Работа ставит своей целью изучение синтаксического строя русского языка в сопоставлении с кыргызским, раскрытие особенностей каждой системы в отдельности и в сравнении друг с другом, в том числе в плане функционирования параллельных синтаксических единиц, включающих все грамматические категории и средства, способы и формы их выражения, объемы грамматических значений, что и должно явиться научно-теоретической основой обучения русскому языку в школах и вузах Республики.

Изучены типы синтаксических отношений в синтагмах и словосочетаниях, особенности способов выражения этих отношений в них, типология простых предложений в сопоставляемых языках.

Анализируются русские дву- и односоставные конструкции и их соответствия в кыргызском. Главные и второстепенные члены предложения, их функции и способы выражения в сопоставляемых языках.

Исследуются сложные предложения, грамматические средства их образования в сопоставимых языках, их структурные сходства и различия, синтаксические отношения между их частями. Основные черты различий сочинительных и подчинительных союзов внутри каждого языка в отдельности и в сопоставлении этих средств между языками, их функциональные свойства.

Проанализированы типы сложноподчиненных предложений, средства, способы и формы их образования, структурные сходства и различия эквивалентных и неэквивалентных синтаксических единиц, средства и способы выражения синтаксических отношений между частями сложного предложения в русском и кыргызском языках.

В результате сопоставительно-типологического исследования синтаксического строя русского и кыргызского языков создана научная основа обучения русскому языку кыргызских учащихся и студентов.

«Орус тилинин синтаксистик түзүлүшүн кыргыз тилине салыштыруу» деген диссертацияга АННОТАЦИЯ

Салыштырма жана типологиялык тил илиминин актуалдуу маселелерин козгогон диссертациянын башаты катары орус тилинин синтаксиси алынды жана ага ылайык изилдөөнүн башка проблемелары контрастивдик аспектисинде чечилди. Тескери салыштыруу ыкмасы дагы колдонулду. Орус тилине туура келбеген кыргыз тилинин синтаксисинин кээ бир мүнөздүү жана ошондой эле орус тилинин синтаксисинин түзүлүшүнө туура келбеген кыргыз тилиндеги айрым көрүнүштөр изилдөөнүн четинен тышкары калышы мүмкүн.

Эмгек орус тилинин синтаксистик түзүлүшүн кыргыз тилине салыштырып изилдөө аркылуу ар бир системанын мүнөздүү өзгөчөлүктөрүн өзүгчө жана өз ара салыштырууга коюлган. Ошону менен бирге анын ичинде бардык грамматикалык категориялардын жана каражаттардын туюнтулуш жолдорун жана формаларын, грамматикалык маанилерин көлөмүн ичине камтыган окшош синтаксистик бирдиктердин функционалдык жагын ачып берүү планын максат кылып койгон. Булардын баары Республиканын мектептеринде жана жогорку окуу жайларында орус тилин үйрөнүүнүн теоретикалык негизи болуп калууга тийиш.

Синтагма менен сөз айкаштардагы синтаксистик мамиле, салыштырылып жаткан сөз айкаштарындагы жана сүйлөмдөгү синтаксистик маанилердин туюнтулуш өзгөчөлүктөрү, эки тилдеги жөнөкөй сүйлөмдөрдүн типологиясы сыяктуу маселелер каралган.

Орус тилиндеги эки- жана бир тутумдуу сүйлөмдөр жана алардын кыргыз тилиндеги окшоштуктары контрастивдик талдоого алынган. Салыштырылып жаткан тилдердеги баңи жана айкындооч мүчөлөр, алардын кызматы жана туюнтулуш жолдору каралган.

Кошмо сүйлөмдөр салыштырылып жаткан тилдердеги алардын жасалышынын грамматикалык каражаттары, структуралык окшоштуктары менен айырмалары изилденген. Тең багыныңкы сүйлөмдөр менен багыныңкы байланыштагы сүйлөмдөрдүн бөлүктөрүнүн өз ара синтаксистик мамилелери талдоого алынат. Ошондой эле ар бир тилдин өзүндөгү тең жана багыныңкы байланыштарды айырмалоонун негизги белгилери, алардын кызматы жана функционалдык өзгөчөлүгү жекече жана салыштырма ыкмада такталган.

Багыныңкы байланыштагы кошмо сүйлөмдөрдүн түрлөрү, алардын жасалыш жолдору, каражаттары жана формалар байкоого алынып, илимий корутулдуга ээ болушкан.

Изилдөөнүн жүрүшүндө эквиваленттүү жана эквиваленттүү эмес синтаксистик бирдиктердин структуралык окшоштуктары жана айырмалары, ошондой эле орус жана кыргыз тилдериндеги кошмо сүйлөмдөрдүн синтаксистик мамилени билдирүүчү каражаттары аныкталды жана такталды.

Орус жана кыргыз тилдеринин синтаксистик түзүлүшүн салыштырма – типологиялык жактан изилдөөнүн натыйжасында кыргыз окуучуларына жана студенттерине орус тилин үйрөгүүнүн илимий негизи түзүлдү.

ANNOTATION

to the doctorate thesis «Syntactic structure of the Russian language in comparison with the Kyrgyz language».

The thesis touches upon the range of important and principal questions of comparative and typological linguistics. The starting syntax, which was the background for the decision of all comparative problems /the opposite methods were also used/ this was done due to the fact, that some peculiarities of the Kyrgyz syntax. Having no equivalents in Russian and, vice versa, some peculiarities of the Russian syntax with no equivalents in Kyrgyz could remain beyond the studies.

The purpose of the research is to study syntactic structure of the Russian language in comparison with the Kyrgyz one, as well as to bring to light peculiarities of structure of each of them separately and in comparison. Special attention will be paid to the functional aspect of equivalent syntactic units, including all grammatical means, categories and means of expression. All these must form theoretical basis for the research of the Russian language in secondary and higher schools of the Kyrgyz Republic.

Particularly, such problems as types of syntactic relations between words in syntagmas, word combinations, classification of simple sentences, principal and secondary articles of the sentence, modal articles of the sentence, one-article and two-article sentences in Russian and in Kyrgyz.

Complex sentences with conjunctions are analyzed in detail, as well as syntactic relations between articles in complex sentences in the Russian and the Kyrgyz languages.

Throughout the whole work structural similarities and differences of equivalent and nonequivalent syntactic units are revealed and analyzed. The same is done in relation to means and methods of expression of syntactic relations between articles of a complex sentence in the Kyrgyz and Russian languages.

This work is intended to higher school professors of comparative classification of the Kyrgyz and Russian languages, to the students of the linguistics, to the teachers of Russian in the Kyrgyz secondary schools as well as to the teachers of the Kyrgyz in the Russian secondary schools.

The present work may be successfully employed by interpreters and by anyone who studies Kyrgyz or Russian independently.